

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

“Миссъ Россія” 1934 г.

Фото М. Бродскаго

Екатерина Семеновна Антонова,

избранная жюри “Иллюстрированной Россіи” представительницей Россіи на международномъ конкурсѣ въ Англии на званіе “Миссъ Европы”

Національная Лотерея

1934 года

Продажа цѣлыхъ билетовъ и частей всѣхъ 40 серий

Всѣ порученія въ Россію

Торгсинъ (3-8 дней съ обратной личной распиской)

Продукты, вещи новыя и ношенныя,
медикаменты и проч.

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS - 16^e
Téléph. JASMIN 01-50 - Métro: PASSY
Adr. Télégr.: Godovannikoff-Paris

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ клиентовъ оказать ему внимание посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

Какъ всегда

“МОСКВА”

гостеприимно и обильно

Старѣйшій русский ресторанъ въ Парижѣ
7, rue Raquet (около Etoile), tél. Passy 21-25.

Завтраки — 3 блюда, вино и кофе 16 фр. Обѣды — 4 блюда 18 фр. Дир. Н. Борисовъ.

РЕСТОРАНЪ

КИЕВЪ

ЛѢТНЯЯ ТЕРРАСА

Завтракъ 3 блюда 12 фр.

Обѣдъ 4 блюда 16 фр.

83, AVENUE WAGRAM, Téléph. Wagr. 07-88

MON JARDIN

Завтраки и обѣды.

вновь открытый русско-
французскій ресторанъ

ЛѢТНІЙ САДЪ

34, r. de Bruxelles (Pl. Clichy)

Prix-fixe 7.50 et à la carte.

ВОТЪ ГДѢ КОРМЯТЬ!!!

РЕСТОРАНЪ «CHEZ MÈNE»

9, r. Général Lanrezac et 2, r. Arc de Triomphe, près de l'Av. M.-Mah.

Во вновь расширенномъ и попрежнему уютномъ ресторанѣ
Вы найдете за 7 фр. prix-fixe, обильный выборъ вкусныхъ блюдъ.
Хозяйка Comtesse de Beaurepaire и привѣтливый директоръ Саша Германъ.

Banque Industrielle du Centre

Tél.: Rich. 39-30. 85, rue Richelieu
Paris (2)

Старѣйшій банкъ по переводу денегъ
въ Россію въ любой валютѣ.

Продовольств. посылки. Переводы и чеки на Торгсинъ. ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ всѣхъ выпусковъ, цѣлыми, четвертями и десятиями частями билета. —
Русскій проспектъ по требованію.
КОРРЕСП. ПО-РУССКИ.

Книги **Е. Айсберга** перевод.
изд. на 13 яз.

“Теперь я понялъ радио” (попул. изд.)

Радио - техника (теорія и практика)

Цѣна каждой книги — 15 фр.

Высыл. налож. плат. по пол. 4 фр. марк.

Купившіе или заказав. одну изъ книгъ
до 20 авг. по адр. **M-r Baliasny,**

78, Av. des Champs-Élysées, Paris

участвуютъ безплатно въ розыгрышѣ
билета Націон. Лот. 2 тр. № 92474, с. 28.

Винно-гастрономическій магазинъ

ETOILE

33, rue Pierre-Demours et 61, av.
Niel. M-o Pereire. Tél.: Galv. 58-49

Всѣ лучш. прод. вина, ликеры, водки.
Получены русск. свѣж. огурцы и укропъ
Дост. на домъ. Цѣны внѣ конкуренціи.

Влад. ЦВИРКО

КВАСЪ

хлѣбный, лимонный и
клюквенный.

Поставка въ рестораны
и продажа въ розницу.

Dancke, 26-ter, rue Viola (во дв.)

ПРОД. И ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
73, rue de la Victoire, Paris (9e); Tél.:
Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

Пансіонъ Танагосъ

ДЗИНТАРИ, Единбургскій просп. № 11

РАСПОЛОЖ. ОКОЛО ДЮНЪ И ЛЬСА

Всѣ комнаты вновь отремонтированы.

Образцовая кухня.

Съ почтениемъ

Латвія.

Евгенія Танагосъ

КНИЖНОЕ ДѢЛО

Ш. МИЛЬШТЕЙНЪ, Кишиневъ

(Румынія)

Ген. предст. «Иллюстрированной Россіи».

Всѣ новинки русск. книжнаго рынка

Книги довоенныхъ изданій.

Списки книгъ — по первому требованію
S. Milstein, Chisinau, str. Stefan cel
Mare, 146.

Аріель

РУССКІЕ У СЪВЕРНАГО ПОЛЮСА

Экспедиція капитана Сѣдова

1914 - 1934 г. г.

14 августа 1914 года къ берегамъ Кольскаго полуострова подходилъ корабль подъ русскимъ флагомъ. Если бы кто-нибудь могъ видѣть то, что дѣлалось на этомъ странномъ кораблѣ, шедшемъ подъ парусами, то глазамъ его представилась бы странное зрѣлище: командиръ, офицеры и команда парохода походили на выходцевъ съ того свѣта, машина бездѣйствовала, а всѣ деревянные части парохода, вплоть до фальшборговъ, переборокъ, мачтъ и надпалубныхъ каютъ — все было порублено на топливо, и глуба зіяла черными дырами до самаго трюма.

Къ крайнему изумленію капитана, знавшаго наизусть всѣ очертанія береговъ, въ гѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли маяки, не было огней, а, когда на горизонтѣ показался ярко освѣщенный пассажирскій пароходъ и на остаткахъ фокъ-мачты были подняты сигналы о бѣдствіи, то пароходъ не только не подошелъ къ судну, но потушилъ огни и полнымъ ходомъ ушелъ во свояси.

Такъ негостеприимно встрѣчала Россія, находившаяся въ состояніи войны съ Германией, отважныхъ моряковъ-героевъ, возвращавшихся домой, послѣ двухлѣтняго плаванія къ сѣверному полюсу подъ командой капитана Сѣдова на пароходѣ «Св. Фока».

Экспедиція возвращалась въ Россію безъ своего славнаго вождя: капитанъ Сѣдовъ скончался во время своей героической, полной мужества отчаянія попытки достигнуть полюса на собакахъ въ сопровожденіи двухъ преданныхъ ему матросовъ. Предполагаютъ, что его могила находится на мысѣ Бророкъ земли кронпринца Рудольфа — одного изъ острововъ обширнаго архипелага Земли Франца Юсифа, — находящейся между 81 и 82 параллелями сѣверной широты. Другими словами, Сѣдова отдѣляло отъ Сѣвернаго полюса (уже открытаго въ 1909 г. знаменитымъ Пири) около 900 километровъ.

Хотя Сѣдовъ и не достигъ своей цѣли, экспедиція его внесла цѣнный вкладъ въ науку о полярныхъ странахъ. Она произвела, во время своей зимовки, всестороннее изслѣдованіе береговъ Новой Земли и восполнила многочисленныя пробѣлы въ географіи и топографіи этихъ полярныхъ острововъ, оставшіяся послѣ работъ Пахтусова, Литке и Цивольки.

Но, кромѣ этихъ научныхъ результатовъ, двухлѣтнее пребываніе Сѣдова за полярнымъ кругомъ — одна изъ наиболѣе героич-

ческихъ полярныхъ эпопей, цѣль непрерывныхъ усилій горсточки русскихъ людей побѣдить сѣверную природу и привести ея вождя къ завѣтной цѣли.

Перелистывая жуткія страницы дневниковъ Сѣдова и его спутниковъ, которые они вели въ этомъ царствѣ вѣчной ночи и мороза, не знаешь, чему больше удивляться: силѣ ли духа, съ которою они превозмогли почти всѣ вставшія на ихъ пути, нечеловѣческія препятствія, или же той скромности, съ которой эти герои описываютъ день за днемъ всѣ пережитыи этой не знавшей пошады борьбы со стихіями.

Поистинѣ нѣтъ ничего невозможнаго для русскихъ людей, вооруженныхъ знаніемъ и опытомъ и объединенныхъ непоколебимой вѣрой вождя, котораго лишь смерть одна могла остановить въ его неудержимомъ порывѣ впередъ, къ той загадочной точкѣ на земномъ шарѣ, которая изъ вѣка въ вѣкъ манила смѣльчаковъ всѣхъ странъ своею недоступностью...

Георгій Яковлевичъ Сѣдовъ родился въ 1877 году въ мѣстечкѣ Кривая Коса на берегу Азовскаго моря. Отецъ его былъ бѣднымъ рыбакомъ-хуторяниномъ. Не для карьеры полярнаго изслѣдователя готовилъ Я. Сѣдовъ своего сына: маленькій Сѣдовъ долженъ былъ стать приказчикомъ въ бакалейномъ магазинѣ*).

Но Г. Я. началъ свою раннюю юность совсѣмъ какъ Ломоносовъ, какъ тысячи другихъ русскихъ юношей-самородковъ, учившихся на мѣдные гроши. На скопленные деньги, Сѣдовъ зайцемъ подѣлалъ скамейкой пробрался въ Ростовъ и здѣсь поступилъ въ мореходное училище. Въ 1898 г. онъ прекрасно окончилъ эти классы со званіемъ штурмана дальняго плаванія. Еще въ молодые годы плавать онъ простымъ матросомъ по Черному морю, и, по окончаніи училища, получилъ мѣсто капитана на маленькомъ пароходѣ, совершавшемъ рейсы между портами Чернаго моря.

Черезъ два года онъ выдержалъ экзаменъ на прапорщика запаса флота, а затѣмъ выдержалъ уже серьезное испытаніе за курсъ

*) При составленіи этого очерка, авторъ пользовался книгой В. и К. Стапкевичей «На Великомъ Сѣверѣ», вышедшей въ 1923 г. въ Берлинѣ, въ издат. УМСА-Прессъ.

Морского корпуса и былъ выпущенъ въ офицеры.

Сѣдовъ специализировался на гидрографіи, и въ 1909 г. мы уже видимъ его во главѣ небольшой экспедиціи для изслѣдованія устья р. Колымы. Это дало ему званіе члена Императорскаго Географическаго Общества. Однако, работа въ научномъ кабинетѣ не удовлетворяла молодого полярнаго изслѣдователя. Сѣдовъ жаждалъ подвига, приключеній въ сѣверныхъ моряхъ и славы. Въ эти годы Пири, Кукъ и Амундсенъ заставили говорить о себѣ весь міръ.

Сѣдовъ захотѣлъ также испытать свои силы, такъ какъ никто изъ русскихъ до него не отваживался поставить себѣ открытую цѣль — достигнуть сѣвернаго полюса и здѣсь водрузить русскій флагъ.

Планъ Сѣдова въ общихъ чертахъ заключался въ слѣдующемъ: въ началѣ іюля выйти на полярномъ суднѣ къ землѣ Франца Юсифа, пробиться возможно дальше и отъ мѣста зимовки — ранней весной, пока ледъ еще достаточно крѣпокъ, по льду на собакахъ достигнуть сѣвернаго полюса.

Но въ обширной и богатой Россіи не такъ легко было найти средства, чтобы осуществить подобный смѣлый замыселъ. Сѣдовъ еще не обладалъ достаточнымъ научнымъ и служебнымъ авторитетомъ, чтобы официальные круги оказали бы ему необходимую поддержку. Къ тому же Сѣдову не удалось блеснуть въ Петербургѣ ни нужными познаніями, ни связями. Замыслу Сѣдова суждено было осуществиться на частныя пожертвованія (около 50.000 руб., собранныхъ Комитетомъ, и на матеріальную поддержку редактора «Новаго Времени» М. А. Суворина, давшего около 60.000 руб.).

Былъ зафрахтованъ старый, оказавшійся весьма пригоднымъ для полярной экспедиціи пароходъ «Св. Фока», по типу совершенно одинаковый со знаменитой «Вегой», на которой совершилъ свою знаменитую экспедицію шведъ Норденшильдь. Правда, корабль былъ уже очень старъ. Но въ борьбѣ со льдами обнаружился его крупный достоинство: «Фока» прекрасно слушалась руля, и его крѣпкій, дубовый кузовъ не разъ выполнялъ работу заправскаго ледокола.

Въ составъ экспедиціи Сѣдова вошли слѣдующія лица: командиръ судна Н. П. Захаровъ, штурманъ Н. М. Сахаровъ, механикъ И. А. Зандеръ, помощникъ механика М. А.

«НА СЪВЕРЬ»

«Фока» пробирается съ громадными усилиями через ледяныя поля.

Зандеръ, пом. нач. экспедиции врачъ-бактеріологъ П. Г. Кушаковъ, геологъ М. А. Павловъ, географъ и метеорологъ В. Ю. Визе, художникъ-фотографъ Н. В. Пинѣгинъ и 13 человекъ команды.

«Фока» вышелъ въ море изъ Архангельска 14 августа 1912 г. и сразу же для путешественниковъ начались такія трудности, которыя съ первыхъ же дней экспедиции могли возбудить сомнѣнія въ успѣхѣ всего предпріятія даже у неробкихъ и бывалыхъ людей. Прежде всего на «Фокѣ» обнаружилась течь, которая грозила затопить маннину. Затѣмъ ему пришлось выдержать въ Бѣломъ морѣ два основательныхъ шторма. И, наконецъ, пробираясь съ громадными усилиями черезъ ледяныя поля, «Фока» сѣла на мель, не обозначенную на картѣ.

Корабль удалось снять съ мели только 9 сентября, но «Фоку» уже окружали со всѣхъ сторонъ такіе толстыя пласты смерзнагося льда, что, послѣ двухъ дней бесплодной борьбы, стало ясно, что о землѣ Франца-Иосифа нечего было и мечтать. Надо было подумывать о томъ, какъ бы найти хорошую стоянку для зимовки у Новой Земли.

Такая зимовка, правда, не входила въ планы Сѣдова, и на цѣлый годъ отсрочивала окончаніе экспедиции, но она могла, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть большое научное значеніе. Такъ далеко на сѣверѣ Новой Земли, со времени полярнаго изслѣдователя Баренца, не зимовалъ еще никто.

Итакъ въ срединѣ сентября «Фока» всталъ на зимовку на сѣверо-западномъ берегу Новой Земли у острововъ Берха и Папкратьева. Зима прошла вполне благополучно. Экспедиція была хорошо снабжена продовольствіемъ и топливомъ. Члены экспедиции не только занимались научными изысканіями и охотой, но устраивали любительскіе спектакли, празднества и издавали даже рукописный журналъ.

Съ наступленіемъ весны рѣшено было приступить къ выполненію плана по изученію сѣвера Новой Земли. Новая Земля представляетъ собою два удлиненной формы острова, раздѣленныхъ съ запада на востокъ проливомъ «Маточкинъ Шаръ». Намѣчены были

три экспедиции: одна должна была пересѣчь Новую Землю и, достигнувъ побережья Карскаго моря, направиться къ югу, вторая, пройдя Новую Землю, должна была идти на сѣверъ до крайней оконечности мыса Желанія и третья, подъ начальствомъ самого Сѣдова должна были идти вдоль берега до м. Желанія, гдѣ встрѣтятся со второй.

Всѣ три экспедиции отправились въ путь въ срединѣ марта 1913 г. Первые двѣ экспедиции прошли положенный имъ путь въ общемъ довольно благополучно, сдѣлали много научныхъ наблюденій и возвратились къ мѣсту зимовки почти одновременно къ 15 апрѣля.

Сѣдовъ же вернулся только 14 мая. Путь его былъ значительно труднѣе, чѣмъ переходъ черезъ Новую Землю. Капитанъ былъ черенъ, грязенъ, пропитанъ копотью и ворванью отъ огней костровъ, на которыхъ поджаривалась убитая дичь, и потерялъ за время своего пути 40 фунтовъ.

Ему пришлось преодолѣть во время своего путешествія съ двумя матросами и двадцатью собаками — очень большія трудно-

сти. Все время стоялъ 12-ти градусный морозъ. И, тѣмъ не менѣе, ледъ во многихъ мѣстахъ былъ настолько тонокъ, что путешественники нѣсколько разъ едва избѣжали катастрофы.

Въ общей сложности всѣ три экспедиции покрыли разстояніе въ 3.000 верстъ, и результаты ея были очень существенны. Сѣдовъ установилъ съ безспорностью, что карты сѣвера Новой Земли далеко не соответствуютъ дѣйствительнымъ топографическимъ очертаніямъ и должны быть значительно исправлены.

Только 21 августа, т. е. уже въ концѣ лѣта 1913 г. «Фокѣ» удалось освободиться отъ льда. Началось плаваніе, но вся трагедія смѣлыхъ путешественниковъ заключалась въ томъ, что ихъ топливо было уже на исходѣ.

Выйдя, наконецъ, въ открытое море, «Фока» направилъ было курсъ на землю Франца-Иосифа. Но вскорѣ убѣдились, что море было свободно отъ льда лишь на незначительномъ пространствѣ.

Сѣдовъ надѣялся, что, по прибытіи на землю Франца-Иосифа, удастся пополнить запасы топлива изъ угля, сложенного на мысѣ Флоры адмираломъ Макаровымъ. Настроеніе на кораблѣ было угнетеннымъ. По просьбѣ товарищей Пинѣгинъ передалъ Сѣдову всеобщее мнѣніе, что борьба съ льдомъ въ такое позднее время безцѣльна и можетъ повлечь за собою катастрофу. Но Сѣдовъ отвѣтилъ, что идти назадъ, пройдя труднѣйшую половину пути — преступленіе. Онъ былъ всецѣло во власти своего неудержимаго стремленія на сѣверъ.

На землю Франца Иосифа попали въ началѣ сентября, но угля на ней оказалось неожиданно мало. Когда вышли въ море, то опять уперлись въ сплошныя поля толстаго льда.

Въ силу необходимости, отказались отъ мысли продолжать дальнѣйшій путь и встали на зимовку около о. Гукера. Вторая зимовка сложилась далеко не такъ благоприятно, какъ первая. Въ виду остраго недостатка въ топливѣ, пришлось потѣсниться на кораблѣ и закрыть многія помѣщенія, экономя каждый атомъ тепла. Провіантъ былъ также на исходѣ. Среди членовъ экспедиции начались заболѣванія, похожія на цингу. Шатались зубы, кровоточили десны. Самъ Сѣдовъ началъ выказывать признаки утомленія — видно и его желѣзное здоровье начинало сдавать.

Однако, съ половины января 1914 года на-

ОХОТА НА МЕДВѢДЯ

Когда экспедиціи удавалось убить бѣлаго медвѣдя, на «Фокѣ» были праздники.

Роскошь

Рис. Mad'a.

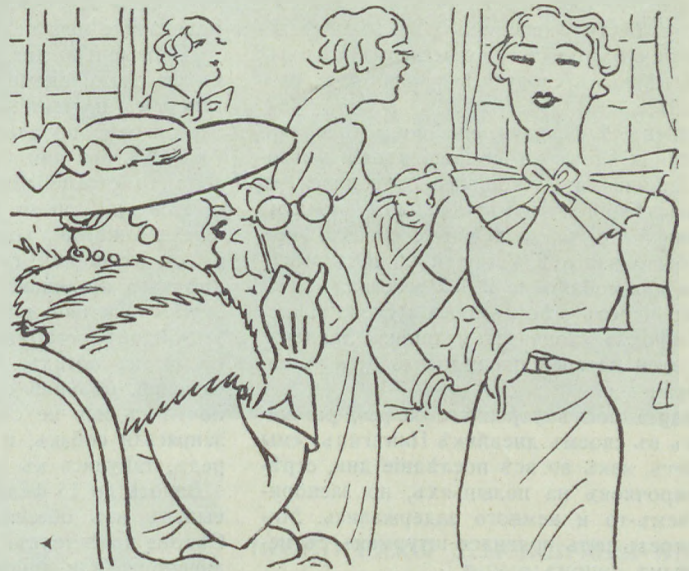
Въ «Журналь Офисель» опубликованъ и вступилъ въ законную силу декретъ объ уничтоженіи «таксъ де люкъсъ» (налогъ на роскошь).

Этотъ декретъ обрадуетъ тѣхъ, которые хотятъ купить роскошный автомобиль.

тѣхъ, кто покупаетъ драгоценности

дорогіе наряды

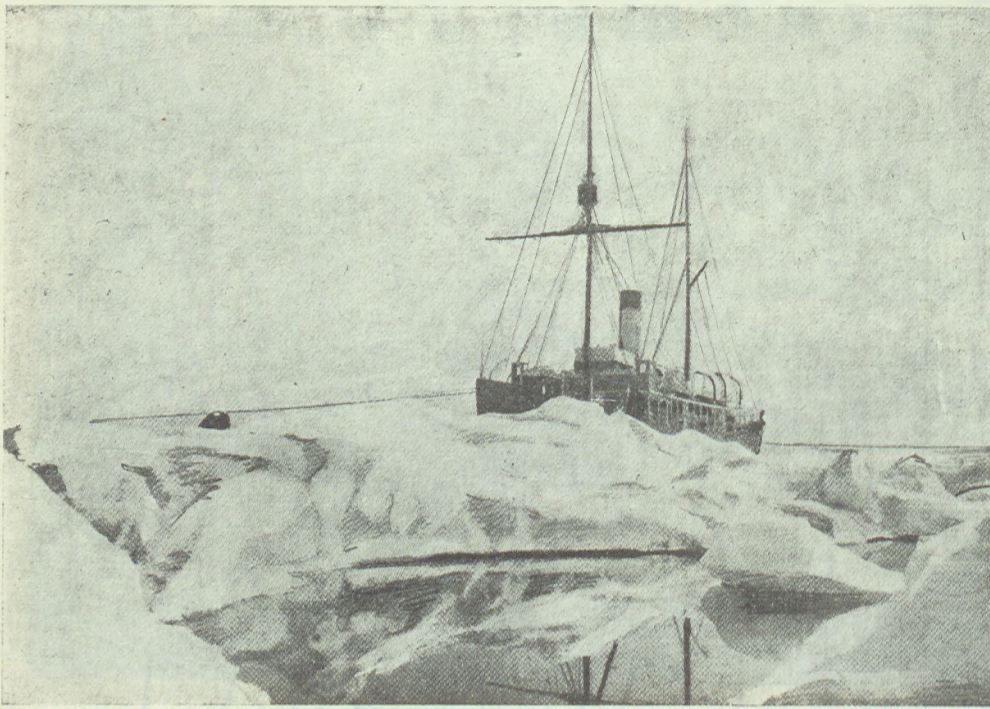

духи и прочіе предметы роскоши...

MAD

Но, вѣроятно, самую большую выгоду изъ уничтоженія «таксъ де люкъсъ» извлекутъ русскіе эмигранты: вѣдь для нихъ часто даже обѣдъ является роскошью!

НА ЗИМОВКѢ

чали готовиться къ путешествію на собакахъ къ сѣверному полюсу. Предстояло пройти около 1000 верстъ туда и столько же обратно. Вести экспедицію, какъ ни отговаривали его спутники, взялся самъ Сѣдовъ: — Я вѣрю въ свою звѣзду, люблю говорить о ней.

Наконецъ, 2 февраля, еще во тьмѣ полярной ночи, Сѣдовъ въ сопровожденіи матросовъ Линника и Пустошного отправился въ свой послѣдній путь къ сѣверному полюсу. Съ ними было трое саен и 28 собакъ. Провизіи было взято для людей на пять мѣсяцевъ и для собакъ на 2 1/2 мѣсяца.

Ровно черезъ мѣсяцъ послѣ ухода Сѣдова на «Фокъ» скончался механикъ Зандеръ. Но за этой потерей послѣдовала другая, самая страшная.

«6 марта послѣ утренняго кофе», рассказываетъ въ своемъ дневникѣ Пинѣгинъ: «мы собрались, какъ во всѣ послѣдніе дни, стрѣлять нарочковъ на полыньяхъ, но заспорили о чемъ-то и немного задержались. Минуть черезъ пять появился штурманъ съ искаженнымъ лицомъ:

— «Господи, да что же это такое. Георгій Яковлевичъ возвращается... Не знаю... Нарта съ сѣвера идетъ».

«Выбѣжали, въ чемъ были. У пригорка метеорологической станціи увидали — изъ за мыса показалась нарта съ каякомъ. Только одна нарта и около нея только два человека. Возвращавшіеся уже не могли не видѣть насъ, но шли безъ радостныхъ знаменъ привѣта и криковъ, молча. Бѣда!

«Спустя нѣсколько мгновений, когда глаза привыкли къ свѣту, я разобралъ, кто идетъ: впереди собакъ Линникъ, а сзади, поддерживая нарту, Пустошный».

«Сѣдова съ ними не было. Черезъ минуту мы окружили вернувшихся».

— «Гдѣ начальникъ?»

— «Скончался отъ болѣзни, не доходя до Теплицъ-Бай. Похоронили на томъ острову».

«Стояли долго въ молчаніи. Только собаки радостно визжали, ласкаясь къ намъ. Молчали и вернувшіеся. Такъ вотъ чѣмъ кончается экспедиція, вотъ куда привела Сѣдова вѣра въ звѣзду!... Какъ обманываютъ насъ звѣзды!..»

«Линникъ и Пустошный съ черными, обмороженными лицами, безъ улыбки и со скорбной черточкой у рта, изможденные, исхудавшіе начали рассказывать...»

«Первые три дня Сѣдовъ чувствовалъ себя въ пути бодрѣе. Но только три дня. Съ каждымъ новымъ — появлялись новыя болѣзненные ощущенія и тѣло капитана слабѣло. Въ эти дни ударили невыносимые холода со страшными встрѣчными штормами при 35 гр. мороза. Больной долженъ былъ вдыхать жгучій, холодный воздухъ, бороться съ условиями губительными для самаго крѣпкаго организма».

«Послѣ стоянки вблизи о. Маріи-Елизаветы Сѣдовъ ослабѣлъ — онъ еле могъ двигаться на ногахъ. Пройдя нѣсколько сотъ сажень, больной сѣлъ на нарту и больше почти съ нея не сходилъ. Но каждое утро запрягали собакъ, и караванъ двигался впередъ, тянулись къ сѣверу три нарты».

Вплоть до 16 февраля, пока карандашъ не выпалъ изъ обезсилѣвшей руки, дневникъ Сѣдова повѣствуетъ, какъ проходило ежедневно то или другое количество верстъ — все къ сѣверу, къ сѣверу, какія заботы волновали капитана, какія затрудненія приходилось преодолевать».

«Однако, видя, какъ таяли силы капитана, его спутники пробовали намекать ему, что надо вернуться на судно. Затѣмъ стали уже упрашивать его открыто. Но развѣ можно было поколебать Сѣдова?»

— «Улыбнется, рассказывалъ Линникъ: и махнетъ рукой».

— «Нѣтъ оставь это, скажетъ: брось думать о суднѣ. Я въ Теплицъ-Бай въ пять дней поправлюсь!»

«А самъ иногда, особенно часто въ послѣдніе дни повторялъ въ забытіи: «Боже мой, Боже мой, — все пропало...»

Матросамъ становилось страшно».

Морозы не сдавали, не прекращались вѣтры. Больной организмъ уже не могъ восполнить усиленной потери тепла. Сѣдовъ все время дрожалъ. Его знобило въ палаткѣ, хотя примусъ горѣлъ все время».

15 февраля въ дневникѣ записано: «Навалился густой туманъ, кругомъ полыньи. Слѣва — открытое море. Недалеко отъ зем-

ли Карла-Александра одна изъ нартъ провалилась въ молодомъ льду. Ее вытащили довольно легко. Грузъ, гомѣшеный въ каякъ, даже не промокъ. Дальше двигаться совсѣмъ было нельзя. Пришлось остановиться. Рѣшили подождать, когда ледъ окрѣпнетъ. Къ тому же разразилась буря».

Въ этомъ лагерѣ разыгрались заключительныя сцены полярной трагедіи. Сѣдовъ лежалъ въ спальномъ мѣшкѣ, одѣтый въ мѣха. Но временамъ онъ жаловался на нестерпимый холодъ. Въ одинъ изъ такихъ моментовъ онъ приказалъ обложить палатку сверху донизу снѣгомъ и держать примусъ зажженнымъ на обѣ горѣлки».

— Только зажжешь примусъ, рассказывалъ Линникъ, кидаетъ въ жаръ».

Ревѣла страшная буря. Пустошный выпелъ изъ палатки достать въ каякъ любимыхъ Сѣдовымъ консервовъ. Но вдругъ матросъ ослабѣлъ, у него закружилась голова, хлынула изъ горла и носа кровь. Пустошный вернулся безъ консервовъ. Пришлось пойти за ними Линнику. Когда консервы были наконецъ сварены, Сѣдовъ не могъ проглотить и ложки супа — приступъ лихорадки и боли въ груди лишили его сознания...»

Матросы не видѣли свѣта. Въ темнотѣ палатки тревожно мерцалъ синій огонь примуса. Сѣдовъ метался въ агоніи. Они замѣчали, что дыханіе его все становилось болѣе груднымъ. Иногда они держали умирающаго въ полусидячемъ положеніи — ему было такъ легче дышать».

20 февраля во второмъ часу дня Сѣдовъ сталъ внезапно задыхаться...»

— Боже мой, Боже мой... поддержите...»

И задрожалъ смертельной дрожью».

Живые долго сидѣли, какъ скованные, не смѣя ни пошевелиться, ни вымолвить слова».

Наконецъ, одинъ изъ матросовъ пришелъ въ себя, закрылъ глаза умершаго капитана и прикрывъ лицо чистымъ носовымъ платкомъ. Примусъ потухъ. Буря стихла, какъ будто вырвавъ мятежный духъ, занесшій сюда теперь неподвижное тѣло...»

Сѣдова похоронили на клочкѣ земли, чернѣвшей по близости. Завернутое въ два брезентовыя мѣшка тѣло положили въ углубленіе, вырытое киркой, сверху наложили камней, сколько могли и водрузили крестъ изъ связанныхъ лыжъ...»

Надо было двигаться въ обратный путь. Шли двѣ недѣли, споря у каждого поворота дороги, почти безъ горячей пищи, такъ какъ керосинъ кончился... И наконецъ доставили вѣсть о гибели славнаго капитана».

Аріель.

отъ 28 іюля

ДВАДЦАТИЛѢТІЕ МІРОВОЙ ВОЙНЫ.

Статьи и очерки:

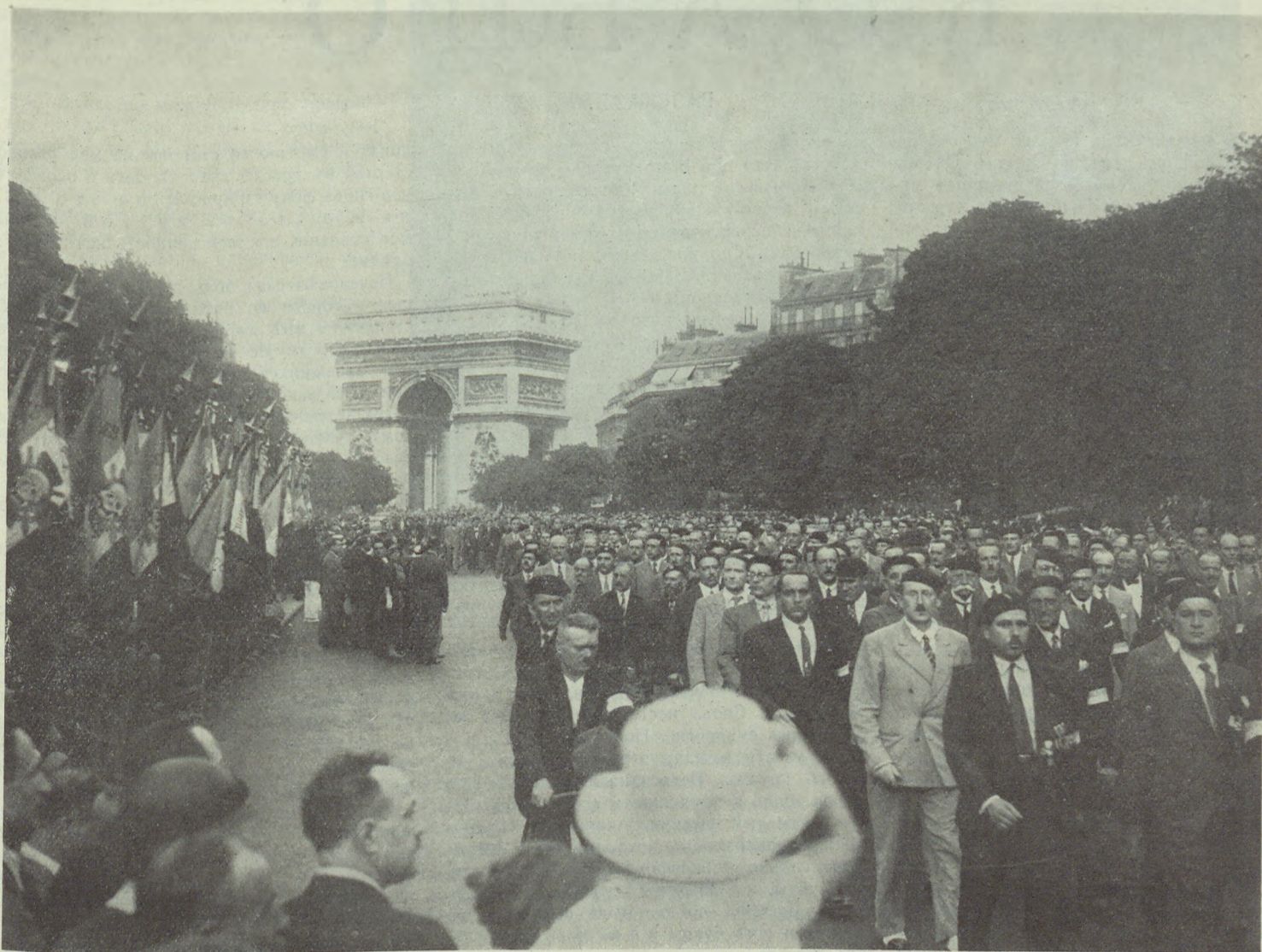
М. А. Алданова, А. И. Деникина, В. А. Макалова и др.

Петербургъ, Берлинъ и Парижъ въ первые дни объявленія войны.

Обширный фотографическій и документальный матеріалъ.

№ содержитъ 32 стр. Цѣна обычная.

ХРОНИКА МІРА

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ДЕМОНСТРАЦІИ ВЪ ПАРИЖѢ

Въ Парижѣ состоялись внушительныя демонстраціи союза участниковъ войны, которымъ лѣвые элементы собирались противопоставить смотрѣ своихъ силъ. Благодаря принятымъ мѣрамъ, въ этотъ день никакихъ столкновеній не произошло. На нашемъ снимкѣ «Круа-де-Фе» у Триумфальной Арки.

Слѣва:

ГИТЛЕРЪ НА ЗАРѢ 30 ІЮНЯ

Фюреръ, по прибытіи на аэродромъ Обервизенфельдъ въ Мюнхенѣ, обходитъ почетный караулъ. Послѣ этого онъ отправился на автомобилѣ въ городъ для ликвидаціи заговора Рема.

КОЛЬЦО

РАЗСКАЗЪ.

Родомъ я изъ Россіи, но уже много лѣтъ живу въ Лондонѣ, гдѣ на Литтл Олбэни Стритъ у меня маленькій антикварный магазинъ. Я имѣлъ прирожденное пристрастіе къ стариннымъ вещамъ, и сталъ антикваромъ не только ради матеріальной выгоды, но также изъ любви къ искусству.

Мнѣ кажется, что предметы прошлыхъ вѣковъ далеко не мертвы и бездушны. Въ особенности много видавшіе на своемъ вѣку — мелкіе историческіе предметы, какъ напримѣръ: старинные часы, табакерки, кольца и друг. Они, несомнѣнно, живутъ своей странной, нѣмой, необыкновенно интересной жизнью, въ сущность которой мы пока не въ состояніи проникнуть.

Клиентура у меня небольшая. Часто ко мнѣ приходятъ люди, желающіе продать старинную вещь, и я покупаю, интересующіе меня предметы.

Такъ проходили годы. Но однажды мирное теченіе моей жизни было нарушено мрачнымъ происшествіемъ, которое доставило мнѣ много тяжелыхъ минутъ.

Это случилось въ пасмурный осенній вечеръ прошлаго года. Мелкій дождь стучалъ монотонно и заунывно въ оконныя стекла и бурные порывы вѣтра завывали вдоль улицы. Былъ довольно поздній часъ, мнѣ нездоровилось, болѣла голова и я собирался закрыть магазинъ.

Я погрузился въ невеселыя размышленія, въ это время скрипнула дверь, и въ магазинъ вошелъ старый еврей въ мѣховой шапкѣ и въ длинномъ одѣяніи, полы котораго почти касались земли. Мнѣ приходилось часто встрѣчать такихъ стариковъ въ глухихъ закоулкахъ Іерусалима. Онъ молча протянулъ мнѣ кольцо.

Это было большое массивное золотое кольцо, которе, судя по его формѣ и обработкѣ, было очень стариннымъ. Въ то время, какъ я держалъ кольцо въ рукѣ, я внезапно почувствовалъ во всемъ тѣлѣ сильный зудъ, и до того острую боль, что я едва удержался, чтобы не закричать. Сильно взволнованный, я положилъ кольцо на столъ — и тотчасъ успокоился, а боли прекратились. Старикъ-еврей смотрѣлъ на меня въ упоръ — и что-то мрачное и необыкновенно торжественное было въ его тусклыхъ глазахъ.

Я снова взялъ кольцо въ руки. Зудъ на всей поверхности кожи, приступъ лихорадки и острая боль мгновенно возобновились еще съ большей силой. Видъ себя отъ ужаса я уронилъ эту роковую вещь на полъ. Для меня было ясно, что я не выпущу этой покупки. Повернувшись къ старику, я спросилъ его о цѣнѣ.

Опустивъ голову, онъ молчалъ. По его взволнованному лицу я увидѣлъ, что ему не легко разстаться съ этимъ стариннымъ кольцомъ.

— Давно у васъ это кольцо и какъ вы его приобрѣли? — спросилъ я.

— Оно находится въ нашей семьѣ въ теченіе ряда поколѣній, — отвѣтилъ онъ не-

торопливо. — Моя мать говорила мнѣ въ дѣтствѣ, что оно было куплено у какого-то іерусалимскаго купца послѣднимъ іудейскимъ первосвященникомъ Финесомъ. Знаменитый первосвященникъ-каменьщикъ Финесъ, сынъ Самуила, былъ, по нашему семейному преданію, однимъ изъ нашихъ отдаленныхъ предковъ.

— Мнѣ кажется, что въ этомъ кольцѣ есть что-то загадочное, — сказала я, пристально глядя на него.

Онъ молчалъ. И снова что-то величавое и грозно-торжественное промелькнуло въ его глазахъ. Мнѣ стало страшно. Молча смотрѣлъ я на кольцо, еще не поднятое мною съ пола, и мнѣ показалось... что у моихъ ногъ развернулся тяжелыми складками кусокъ черной Вавилонской ткани.

Не сказавъ болѣе ни слова, я уплатилъ старику четыре пятифунтовыхъ кредитки, которыя онъ просилъ за кольцо. Получивъ деньги, онъ тотчасъ ушелъ.

Закрывъ магазинъ, я поднялся наверхъ и заперся въ своемъ кабинетѣ. Держа кольцо въ рукѣ, я началъ внимательно его разсматривать. Снова нестерпимая боль и болѣзненные судороги... Но я долже нѣ былъ узнать загадку этого фатальнаго золотого кружка. Пересиливая острую физическія муки, я продолжалъ его изучать. Это былъ тяжелый массивный кружокъ, на внутренней поверхности котораго были вырѣзаны, сильно стертія отъ времени три слова. Буквы, изъ которыхъ состояли эти слова, были ясны, но это были странныя, незнакомыя мнѣ буквы и я не могъ разобрать ихъ смыслъ.

Боль и судороги не прекращались. Сдерживая себя, я продолжалъ пристально разсматривать кольцо. Мнѣ становилось все хуже. Темные и цвѣтные круги плыли передъ моими воспаленными глазами. Я улавливалъ слабыя для уха звуки; мое зрѣніе ясно различало отбѣски свѣта и тѣмы, которые обычно недоступны для глазъ. Мнѣ казалось, что міръ четвертаго измѣренія начинаетъ раскрывать предо мной свои тайны. Я съ ужасомъ услышалъ голоса и звуки, откуда-то проникающіе въ комнату... Ткань... все та же черная вавилонская ткань разстилалась предо мной, скрывая собою часть ковра, покрывавшаго полъ. Древняя двухтысячелѣтняя ткань. Д в у х т ь с я ч е л ѣ т н я я... Волосы заневетились на моей головѣ. Затѣмъ, затѣмъ... можетъ ли это быть... смутный абрисъ, перевязанныхъ золотыми шнурками вызолоченныхъ сандалій неясно и туманно видѣлся на моихъ ногахъ.

Бросить кольцо у меня не было силъ и я рѣшительнымъ движеніемъ надѣлъ его на палецъ правой руки.

Тотчасъ точно токъ страшной силы пронизалъ всего меня. Произошло что-то необъяснимое, продолжавшееся не болѣе нѣсколькихъ мгновеній. Сперва я почувствовалъ, что покинулъ свою физическую обо-

лочку и смотрю со стороны на мое распростертое въ креслѣ тѣло. Затѣмъ я осозналъ, что снова сижу въ креслѣ, но это уже не я, а кто-то другой. Мое «я», мое сознание, вся моя личность исчезли безслѣдно.

Нечеловѣческая боль, зудъ и мучительныя судороги во всѣхъ членахъ тѣла доставляютъ мнѣ до того нестерпимыя страданія, что глухіе стоны срываются съ моихъ запекшихся губъ. Все мое изнемогающее отъ какой-то страшной болѣзни тѣло сотрясается приступами лихорадки. Съ ужасомъ чувствую, что на животѣ у меня образовалась гниющая язва, которая захватываетъ все большее пространство.

Съ трудомъ открываю слипшіеся, воспаленные глаза.

Небольшая комната съ мраморнымъ поломъ... Она освѣщена серебрянымъ свѣтильникомъ, въ углубленіи котораго горитъ голубоватымъ пламенемъ прозрачное, отливающее желтоватымъ отблескомъ масло. Я сижу на золотомъ табуретѣ, покрытомъ кускомъ черной вавилонской ткани, которая ниспадаетъ тяжелыми складками. Чувствую, что силы мои приходятъ къ концу, и что лицо мое исхудало до костей. Возлѣ меня суетится высокой костлявый человѣкъ. Это мой врачъ Іосифъ.

Въ то время какъ я слѣдилъ за его движеніями, онъ приблизился ко мнѣ съ нѣсколькими рабами, и они перенесли меня въ стоящую неподалеку ванну, которая была наполнена масломъ. Но едва лишь мое тѣло погрузилось въ теплое масло, какъ сознание покинуло меня.

Я медленно приходилъ въ себя. Я нахожусь въ огромномъ залѣ съ кедровымъ потолкомъ, куда меня, повидимому, перенесли рабы. Не двигаясь, я полулежалъ на ложѣ, сидѣнье котораго было сплетено изъ позолоченныхъ ремней, покрытыхъ алаго цвѣта надписями. Неподвижно смотрѣли мои глаза на стеклянный ящикъ, въ которомъ лежало бабальзамированное въ меду мертвое тѣло... тѣло Маріаммы. О какъ я любилъ ее. Смогу ли я забыть ее? О, нѣтъ, нѣтъ! И повернувшись, къ вошедшему слугѣ, я сказалъ ему: «Іонатанъ, произнеси ея имя». И въ то время какъ онъ произнесъ это имя... такъ горячо любимое мною имя Маріаммы, смертельный холодъ нестерпимой тоски оледенилъ мою скорбную душу. Я думаю также о многомъ другомъ. Многіе считаютъ меня жестокимъ и безпощадно злымъ. Все поэтому находить, что моя страшная судьба заслужена мною. Но скорѣе я заслуживаю сожалѣнія. Да, я приказалъ казнить ее, Маріамму. По моему повѣщенію были заданы сыновья мои Александръ и Аристовулъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ я убивалъ и казнилъ.

Но все же я заслуживаю сожалѣнія. Ибо она измѣнила мнѣ. О, Маріамма, Маріамма! Сыновья же мои замышляли на мою жизнь.

Все будутъ ликовать, когда я умру. И

этот день уже недалекъ. Скоро... скоро я умру. И о н и будутъ ликовать. При мысли объ этомъ — отчаяніе и злоба овладѣли моей изболѣвшей душой. Я повелѣлъ рабу призвать ко мнѣ сестру мою Соломію и мужа ея Алексу. Когда они вошли, я сказалъ имъ, глядя на ихъ блѣдныя отъ страха лица: «Знаю, что іудеи будутъ праздновать мою смерть, какъ радостное торжество. Однако, это торжество можно будетъ превратить въ трауръ. Какъ только я умру, вы опѣшите солдатами заключенныхъ въ ипподромѣ знатнѣйшихъ мужей Іудеи и прикажете изрубить ихъ мечами, чтобы вся Іудея и каждая семья въ ней оплакивали бы противъ своей воли мою смерть».

Они удалились. Лишь племянникъ мой Ахивъ остался въ затѣ.

Мои размышленія и отдаленное мною жестокое приказаніе отвлекли меня отъ моихъ страданій. Но теперь эти страданія возобновились съ небывалой еще силой.

И я рѣшилъ предупредить свою судьбу. Я взялъ яблоко и потребовалъ ножъ, чтобы разрѣзать яблоко на куски. Затѣмъ я поднесъ ножъ къ груди, желая заколоть себя. Но Ахивъ бросился ко мнѣ и схватилъ за руку.

И снова я лишился сознанія. Когда я пришелъ въ себя, то лежалъ распростертымъ на ложкѣ, и былъ покрытъ пурпурнымъ покрываломъ. Я чувствовалъ, что мои ноги холодѣютъ и что этотъ грозный холодъ смерти подымается все выше и захватываетъ все новыя части моего тѣла. Вокругъ меня толпились люди. Среди нихъ были сыновья мои Архелай, Филиппъ и Антипа, Соломія съ ея мужемъ Алексой, ученый историкъ Николай, главный казначей Птоломей и многіе другіе.

Всѣ они, глядя на меня, плакали и ломали руки. Я почувствовалъ, что тотъ холодъ, о которомъ я упоминалъ, подымается къ сердцу.

Я умираю... Слабымъ движеніемъ головы я подозвалъ къ себѣ Птоломея и вручилъ ему свой перстень съ именной печатью. При видѣ этого всѣ зарыдали еще громче.

Мое сознаніе угасало. Мнѣ казалось, что я падаю въ бездонную черную пропасть. Мое дыханіе становилось все болѣе слабымъ и хриплымъ. Грудь вздымалась почти незаметно и съ хрипомъ опала.

Наконецъ, послѣдній, едва лишь слышимый полувздохъ. И... и я... у м е р ъ.

Тьма... Лишенная свѣта, звуковъ и красокъ тьма. Но какія-то смутныя, призрачныя нити связываютъ меня съ покидаемымъ міромъ.

Внезапно во тьмѣ блеснулъ огромный золотисто-желтый кругъ. Онъ постепенно становился все меньше и, наконецъ, превратился въ... кольцо. Кольцо надвигается все ближе и ближе, и я замѣчаю, наконецъ, что оно надѣто на палецъ моей руки.

Съ трудомъ раскрываю глаза. Комната моего дома на Литтлѣ Олбэни Стритъ. Я сижу въ креслѣ, и на моей рукѣ тускло блеститъ... кольцо.

Движеніемъ, быстрымъ, какъ отблескъ молнии, срываю кольцо съ руки.

Затѣмъ я снова усѣлся въ кресло и задумался надъ тьмѣ, что видѣлъ, когда былъ въ этомъ странномъ состояніи и почему я упоминалъ... объ Іудеи, о знатнѣйшихъ мужахъ Іудеи. Ясно, что кольцо имѣетъ какую-то связь съ древней Іудеей.

Я надѣлъ пальто и шляпу, спустился внизъ и поѣхалъ къ одному изъ своихъ друзей

ПОСЛѢ КОММУНИСТИЧЕСКАГО ВЫСТУПЛЕНІЯ ВЪ АМСТЕРДАМѢ
Улица въ рабочемъ кварталѣ, на которой орудовали «друзья Москвы».

м-ру Дэвиду Хэннингтону, извѣстному историку, который въ прошломъ году опубликовалъ свой капитальный трудъ по исторіи Іудеи и Египта.

Заставъ его дома, мы перешли въ кабинетъ. Я молча протянулъ ему кольцо и рассказалъ, что случилось со мной.

Онъ внимательно разсматривалъ надпись на внутренней поверхности кольца, которая, какъ я уже упоминалъ, состояла изъ трехъ словъ.

— Эти слова древне-еврейскія: гордусь, мелехъ гаегудимъ, — сказалъ онъ, подымая голову.

— Они означаютъ: «И родъ, царь іудеевъ», — сказалъ тихо историкъ. Его лицо поблѣднѣло.

— Какъ? Тотъ самый?

— Да, да. Тотъ самый царь Иродъ Великій, который построилъ іерусалимскій храмъ, превзошедшій по своему великолѣпію храмы Зерубавеля и Соломона. Тотъ самый царь Иродъ, который приказалъ перебить всѣхъ младенцевъ въ Вифлеемѣ въ годъ рожденія Христа. По странной игрѣ случая въ ваши руки попало кольцо Ирода Великаго, которое, судя по вашему разсказу, было на его рукѣ вплоть до самой его смерти.

— Чѣмъ объяснить, что я по истеченіи двухъ тысячелѣтій снова пережилъ все то, что было связано съ обладателемъ этого кольца?

— Объясненіе этому факту можно, пожалуй, найти. Вы мнѣ сами не разъ говорили, что старинныя, историческія вещицы какъ будто живутъ своей особенной, нѣмой жизнью. Если это такъ, то онѣ, конечно, всасываютъ въ себя воспоминанія о тѣхъ сценѣхъ и происшествіяхъ, въ которыхъ онѣ принимали участіе въ качествѣ безмолвныхъ свидѣтелей. Съ другой стороны, вы въ своемъ разсказѣ упомянули о томъ, что передъ началомъ эксперимента ваша нервная система была до нѣкоторой степени разстроена и что ваша восприимчивость стала ненормально острой. Такого рода состояніе,

было, несомнѣнно, какъ нельзя болѣе благоприятнымъ для того, чтобы вы смогли воспріять тайну воспоминаній кольца. Впрочемъ, тутъ возможно также и другое истолкованіе.

— Какое?

— Иродъ былъ совершенно исключительнымъ человѣкомъ. Возможно, что отпечатокъ его могучей и страшной личности съ такой нечеловѣческой силой отразился на кольцѣ, что всякое другое лицо, надѣвшее это кольцо на руку, на это время теряетъ свое «я» и временно становится кѣмъ-то другимъ... другимъ... царемъ Иродомъ Великимъ.

— Да, это весьма правдоподобно, — пробормоталъ я. — Теперь еще одинъ вопросъ. Когда вы держали въ рукахъ кольцо, испытывали ли вы тѣ характерныя болѣзненные симптомы — боль, судороги — о которыхъ я вамъ разсказывалъ и которые я, лично, испыталъ въ такой сильной степени?

— Да, — отвѣтилъ задумчиво Хэннингтонъ. — Но далеко не въ такой степени, какъ вы. Боли были крайне слабыми. Повидимому, тайна кольца связана не только съ личностью Ирода Великаго, но также и съ состояніемъ нервной системы того лица, въ чьи руки оно попадаетъ. Во всякомъ случаѣ, вы стали обладателемъ чрезвычайно цѣнной исторической реликвіи, и я совѣтую вамъ тщательно беречь ее.

— О, да, конечно, — отвѣтилъ я съ волненіемъ, которое, казалось, пронизало все мое существо.

Пріѣхавъ домой, я заперся въ комнатѣ, долго курилъ и думалъ.

Не стану скрывать. Я думалъ, главнымъ образомъ, о божественномъ лицѣ Маріамы. Оно напоминало мнѣ, напоминало... ея лицо... прекрасное лицо моей Жанинь.

Я бережно положилъ кольцо въ потайной ящикъ письменнаго стола и, вздохнувъ, закурилъ, пропитанную опиумомъ, тонкую «гольд-флэгъ».

С. Гольдштейнъ.

ПРЕДЪ ПОСЛѢДНИМЪ ГОЛОСОВАНИЕМЪ

Фото М. Бродскаго.

„МИССЪ РОССІЯ” 1934 г.

НА ВЫБОРАХЪ ВЪ РЕДАКЦИИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ» ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦЕЙ РОССІИ НА МЕЖДУНАРОДНОМЪ КОНКУРСѢ ВЪ АНГЛІИ ИЗБРАНА ЕКАТЕРИНА СЕМЕНОВНА АНТОНОВА.

Въ этомъ году выборы «Миссъ Россіи» совпали съ днемъ французскаго Национальнаго праздника, и торжественное настроеніе, царившее въ Парижѣ, невольно придало выборамъ особенно парадный характеръ. Въ шестой разъ въ стѣнахъ редакціи «Ил-Р.» происходятъ выборы красивѣйшей русской дѣвушки для участія въ конкурсѣ на званіе «Миссъ Европы».

Намъ пріятно отмѣтить, что въ этомъ году выборы «Миссъ Россіи» прошли съ обычнымъ блескомъ и вызвали къ себѣ большой интересъ, какъ со стороны иностранной и русской печати, такъ и многочисленныхъ друзей «Иллюстрированной Россіи».

Съѣздъ очаровательныхъ кандидатокъ начался къ пяти часамъ вечера. Одѣтыя въ свѣтлыя, дѣтныя платья, съ діадемами въ волосахъ, онѣ напоминали живые цвѣты, которые чья-то волшебная рука вносила изъ залитой солнцемъ улицы въ помѣщеніе редакціи.

Скоро двѣ комнаты, отведенныя для кандидатокъ и сопровождавшихъ ихъ лицъ, наполняются оживленіемъ. Конкурентки съ любопытствомъ осматриваютъ другъ друга и мысленно «ставятъ баллы». Мелькаетъ фи-

гура неутомимаго фотографа «И. Р.» Бродскаго, который уже работаетъ около своихъ первоклассныхъ аппаратовъ, выбираетъ мѣста и присматривается къ своимъ новымъ моделямъ.

А въ это время, въ другой половинѣ редакціи, за судейскимъ столомъ собираются судьи. Они всѣ хорошо знаютъ другъ друга, такъ какъ многіе выбираютъ «Миссъ Россію» уже изъ года въ годъ. Списокъ кандидатокъ не слишкомъ обширенъ, но важно не количество, а качество, и въ этомъ году, жюри, кажется, предстоитъ нелегкая задача избрать достойнѣйшую изъ числа нѣсколькихъ, одинаково достойныхъ.

Ровно въ шесть часовъ судьи занимаютъ мѣста за большимъ столомъ. Составъ жюри (въ порядкѣ алфавита) слѣдующій: кн. В. В. Барятинскій, И. Я. Билибинъ, г-жа де-Валлефъ, Л. Ф. Волькенштейнъ, Б. А. Гордонъ, Ольга Клейнъ, К. А. Коровинъ, Мадъ, Г. В. Немировичъ-Данченко, Е. А. Роцинъ-Инсарова, А. Сѣдыхъ, Н. А. Тэффи, А. И. Хатисовъ и Н. Н. Чебышевъ. Предсѣдательствуеъ г-жа де-Валлефъ (жена устроителя международныхъ европейскихъ конкурсовъ красоты, который въ этотъ день отсутство-

валъ изъ Парижа), вице-предсѣдатель А. И. Хатисовъ.

— Попросите кандидатокъ!..

По длинному редакціонному коридору двигается шестие русскихъ красавицъ. На нихъ со всѣхъ сторонъ устремлены любопытные взоры. Блондинка въ зеленомъ, шатенка въ блѣдно-розовомъ, еще шатенка, точно окутанная облакомъ свѣтло-зеленаго органди, стройная брюнетка въ блестящемъ бѣломъ, строгая, изящная дѣвушка въ черномъ, стройная, немного изломанная — въ черномъ съ нѣжно-золотистыми волосами.

— Которая — № 1?..

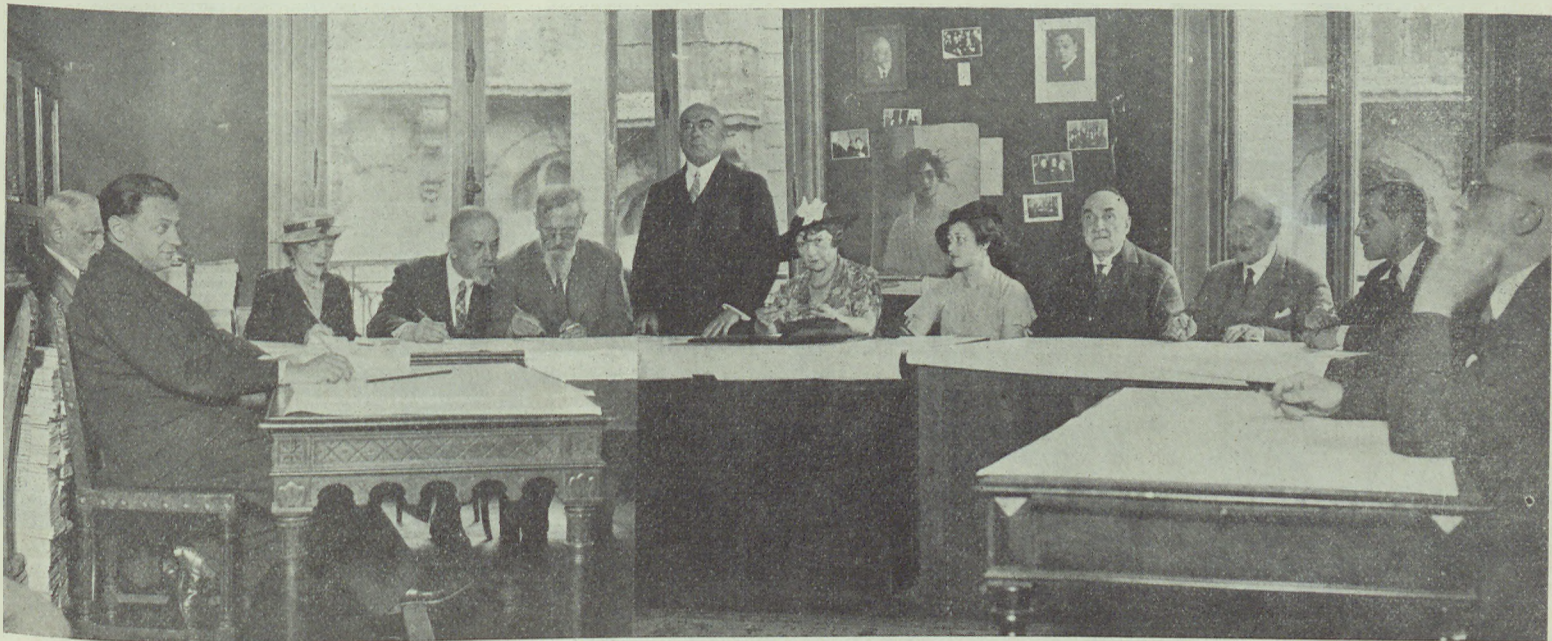
— Я бы подаль голосъ за № 5!..

— Трудно выбрать!.. Всѣ хороши!..

Онѣ проходятъ пестрымъ, воздушнымъ хороводомъ мимо судейскаго стола и останавливаются. А. И. Хатисовъ обращается къ нимъ съ краткимъ привѣтствіемъ, въ которомъ благодаритъ за то, что онѣ оказали «Иллюстрированной Россіи» честь своимъ участіемъ въ конкурсѣ.

— Вы всѣ, говоритъ онъ: одинаково достойны получить званіе «Миссъ Россіи», но къ сожалѣнію, условія конкурса обязываютъ насъ избрать изъ вашей среды одну.

ЗА СТОЛОМЪ ЖЮРИ

Слѣва направо: Б. А. Гордонъ, А. Сѣдыхъ, Е. Н. Рощина-Инсарова, И. Я. Билибинъ, К. А. Коровинъ, А. И. Хатисовъ, г-жа де-Валлефъ, Ольга Клейнъ, Н. Н. Чебышевъ, кн. В. В. Барятинскій, Мадъ и Г. В. Немировичъ-Данченко.

такъ какъ только одна можетъ принять участіе въ европейскомъ конкурсѣ... Но я должна признаться, что нашъ выборъ будетъ чрезвычайно труднымъ.

Красавицы удаляются и затѣмъ появляются по-очереди снова. Имъ задаютъ вопросы. Обаятельная г-жа де-Валлефъ находитъ для каждой слово ободренія и тонкій комплиментъ опытной цѣнительницы красоты:

— Сколько вамъ лѣтъ?.. Гдѣ вы учитесь?.. Что вы теперь дѣлаете? Покажите ваши руки... Не правда ли, господа, какія прелестныя ручки!..

Судьи ставятъ на особыхъ листахъ баллы: за красоту лица, за фигуру, за общее впечатлѣніе. Баллы складываются и передаются секретарю жюри для окончательнаго подсчета.

Еще разъ приглашаютъ всѣхъ и просятъ сѣсть напротивъ стола жюри.

— Поверните всѣ головы направо... Такъ... Теперь налево...

Нѣсколько очаровательныхъ дѣвичьихъ профилей приковываютъ всеобщее вниманіе. Незабываемая минута... И какая страшная для тѣхъ, кто таятъ въ сердцѣ робкую надежду быть избранной!

Происходитъ окончательное голосованіе. Но вотъ «Миссъ Россія» избрана единогласно. Такъ же единогласно избирается кандидатка къ ней.

А. И. Хатисовъ приглашаетъ войти всѣхъ. Со всѣхъ сторонъ сыплются вопросы: «Кто избранъ? Скажите? Вѣдь теперь это уже не секретъ!..»

Вносятъ большой букетъ розово-красныхъ розъ...

— Господа, возвышаетъ голосъ А. И. Хатисовъ: жюри «Иллюстрированной Россіи» постановило единогласно присудить званіе «Миссъ Россіи» на 1934 г. Екатеринѣ Семёновнѣ Антоновой, а званіе ея замѣстительницы — Надеждѣ Александровнѣ Фоменко. Сообщая о результатахъ выборовъ, я приношу нашей дорогой избранницѣ наши самыя сердечныя поздравленія по случаю выпавшаго на ея долю вполне заслуженнаго успѣха, желаю ей нести званіе «Миссъ Россіи» съ честью и удостоиться на общеевропейскомъ конкурсѣ званія «Миссъ Европы»... Присутствующіе покрываютъ слова А. И.

Хатисова громкими рукоплесканіями. Е. С. Антоновой подносятъ букетъ — символъ ея новаго званія. Ее окружаютъ и поздравляютъ. Ея конкурентки пожимаютъ ей руки. Обносятъ шампанское, и А. И. Хатисовъ поднимаетъ бокалъ за здоровье новой «Миссъ Россіи», являющейся столь яркой выразительницей русскаго типа.

Вспышки магніи... Новыя привѣтствія, то-сты... Е. С. Антонова благодаритъ судей за избраніе и чокается съ окружающими. Къ ней подходитъ ея мать и ее обнимаетъ.

Гости долго не расходятся, обсуждая всѣ

подробности этихъ волнующихъ трехъ часовъ, проведенныхъ въ редакціи. Звонятъ телефоны изъ газетъ. Вѣдь на другое утро о состоявшемся избраніи «Миссъ Россіи» долженъ узнать весь міръ!

И то, что избрана снова «Миссъ Россіи», а не «Миссъ СССР», наполняетъ наши сердца невольной гордостью. Быть можетъ эти выборы одна изъ наиболѣ красивыхъ нашихъ побѣдъ надъ царствомъ тьмы убожества и произвола.

Неувядаема и непобѣдима русская красота...

ПРЕДЪ СУДЕЙСКИМЪ СТОЛОМЪ

Почему эти шесть русских красавиц хотѣли быть избранными “Миссѣ Россіей”?

ОТВѢТЫ НА ЛЕТУ:

ЧТОБЫ БЫТЬ ИЗБРАННОЙ «МИССЪ ЕВРОПОЙ»... — ЧТОБЫ НАПОМНИТЬ ИНОСТРАНЦАМЪ О СУЩЕСТВОВАНИИ НАШЕЙ РОДИНЫ... — ЧТОБЫ СДѢЛАТЬ МАМЪ, ПАПЪ И ЕЩЕ КОЕ-КОМУ ПРИЯТНЫЙ СКОРПРИЗЪ... — ЧТОБЫ ИМѢТЬ ЕЩЕ БОЛЬШИИ УСПѢХЪ... — ЧТОБЫ ВНЕСТИ ВЪ ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ НЕМНОГО РАЗНООБРАЗІЯ... — ЧТОБЫ СДѢЛАТЬСЯ ФИЛЬМОВОЙ ЗВѢЗДОЙ ПЕРВОЙ ВЕЛИЧИНЫ...

Слѣва:

«МИССЪ РОССІЯ 1934»

ЕКАТЕРИНА СЕМЕНОВНА
АНТОНОВА

Справа:

ЗАМѢСТИТЕЛЬНИЦА «МИССЪ РОССІИ»
НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА
ФОМЕНКО

Бесѣда съ „Миссѣ Россіей”

ЕКАТЕРИНОЙ СЕМЕНОВНОЙ
АНТОНОВОЙ.

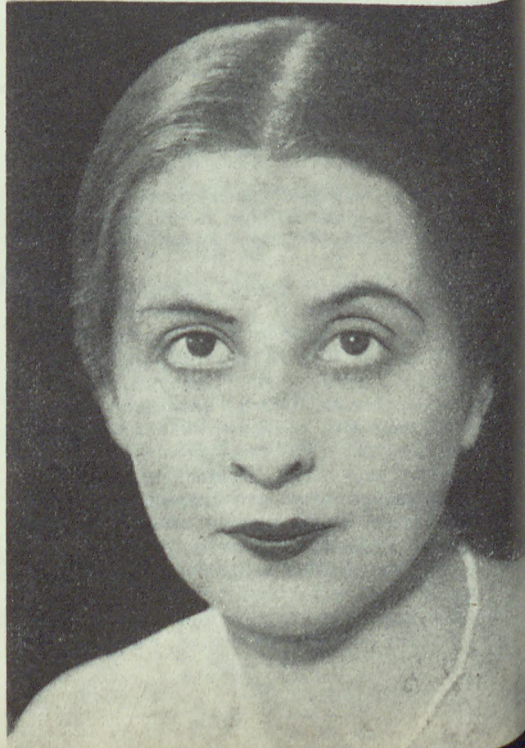
Е. С. Антонова — стройная блондинка русскаго типа, съ выслелыми, выразительными глазами. Это — плѣнительный образъ русской дѣвушки, слегка модернизированный, сообразно требованіямъ вѣка. Вѣдь большую часть своей сознательной жизни она провела въ Парижѣ.

Наше первое интервью съ новой «Миссѣ Россіей» происходитъ въ помѣщеніи редакціи. Вечерѣтъ, и въ надвинувшихся сумеркахъ, посреди редакціонныхъ столовъ, ея яркая молодость и грація производятъ особенно яркое впечатлѣніе.

— Я родилась въ 1916 г. въ Теріокахъ. Отецъ мой былъ офицеромъ л.-гв. Павловскаго полка. За границу я выѣхала съ отцомъ и матерью. Мы жили сперва въ Чехословакии, а потомъ въ Германіи. Последние годы мы живемъ непрерывно во Франціи.

— Гдѣ вы учились и чѣмъ вы теперь занимаетесь?

— Я училась во французскомъ лицѣ, а затѣмъ, въ продолженіи трехъ лѣтъ, обучалась кройкѣ и шитью дамскихъ нарядовъ въ парижскомъ институтѣ «Haute couture» при Торговой Палатѣ. Я окончила школу въ этомъ году и хотѣла бы сдѣлаться модельсткой.

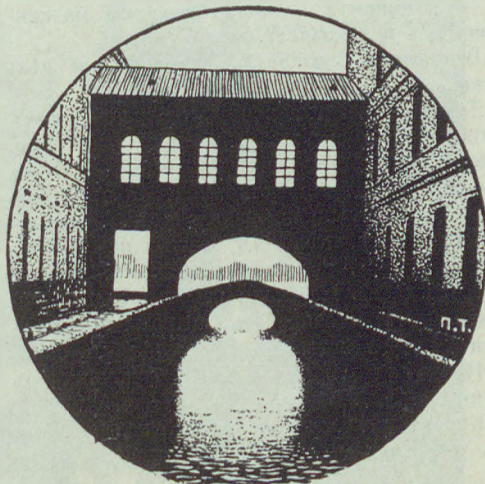

ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ „МИССЪ РОССІЯ“!

БЕСѢДА СЪ ЗАМѢСТИТЕЛЬНИЦЕЙ
«МИССЪ РОССІИ» НА 1934 г.

**Надеждой Александровной
ФОМЕНКО**

Замѣстительница «Миссъ Россіи» Надежда Александровна Фоменко — хрупкая, изящная брюнетка. Ея движенія спокойны и полны благородства. Видимо, она уже привыкла къ своему успѣху въ обществѣ, мимо котораго проходитъ съ гордо поднятой головой.

«ЗИМНЯЯ КАНАВКА»

Рис. П. Троянскаго.

На наши обычные вопросы относительно ея рожденія и первыхъ лѣтъ юности, Надежда Александровна намъ сообщаетъ:

— Я родилась въ Томскѣ и затѣмъ долгое время жила съ родителями въ Японіи. Въ Японію на мою долю выпала честь быть избранной нѣсколько разъ королевой красоты европейской колоніи на большихъ балахъ, которые устраивались въ 1928 и 1929 г.г. въ Токио и въ Иокогамѣ по случаю Нового Года, Коронаціи Императора и Праздника возстановленія Токио.

— Вы, кажется, очень любите Японію?

— Да, съ Японіей у меня связаны самыя пріятныя воспоминанія. Это интереснѣйшая страна, въ которой можно жить, точно въ сказкѣ. Я очень люблю японскіе города, удивительную природу страны Восходящаго Солнца, ея искусство и курорты.

— Когда вы пріѣхали въ Парижъ?

— Въ 1932 г. Въ Парижѣ я много выѣзжала и мнѣ здѣсь тоже очень нравится. Но все-же я сохранила живую связь съ Японіей, гдѣ у меня осталось много хорошихъ знакомыхъ.

— Вашъ отецъ, кажется, коммерсантъ?

— Онъ бывший офицеръ и участникъ бѣлой арміи адмирала Колчака. Въ Японіи онъ сдѣлался коммерсантомъ и, по пріѣздѣ въ Парижъ, сохранилъ свое дѣло въ Токио.

Мы еще разъ приносимъ очаровательной замѣстительницѣ «Миссъ Россіи» на 1934 г. Н. А. Фоменко наши почтительнѣйшія поздравленія и желаемъ ей пріятнаго лѣтняго отдыха.

— Вы, насколько намъ извѣстно, уже раньше получали призы?..

— Да, въ прошломъ году я получила I призъ въ Трувилѣ за лучшую пижаму и купальное майо, сдѣланныя по моимъ рисункамъ. Мои первые портреты тогда же появились въ газетахъ.

— Вы, конечно, рады, что васъ избрали «Миссъ Россіей»? Это, по всей вѣроятности, измѣнитъ ваши дальнѣйшіе планы.

— Очень рада. Я должна признаться, что не хотѣла идти на выборы, такъ какъ не считала себя достойной. Но мои близкіе меня уговорили. Теперь я надѣюсь, что это званіе облегчитъ мнѣ дальнѣйшую карьеру въ кинематографѣ.

— Дальнѣйшую?.. Вы развѣ уже играли для экрана?

— Да, въ 1929 году.

— Гдѣ вы проводите лѣто?

— Мы живемъ каждое лѣто въ Довилѣ.

— Тамъ очень много купаюсь и плаваю.

Прелестный, свѣтло-бронзовый загаръ «Миссъ Россіи» говоритъ о томъ, что Е. С. Антонова дѣйствительно не боится ни солнца, ни моря...

— Вы знаете, что вамъ предстоитъ большая программа? Поѣздка въ Винни, въ Овернь... Путешествіе въ Англію...

— Да, да все это меня безконечно радуетъ... Мнѣ трудно все это выразить, такъ какъ я еще не пришла въ себя отъ неожиданности... Но я очень, очень рада, что меня выбрали и горячо благодарю «Иллюстрированную Россію» за оказанную мнѣ честь.

М. Л. Бродскій уже ждетъ аудіенціи... Мы откланиваемся... Е. С. Антонова провожаетъ насъ улыбкой, прижимая къ груди букетъ розово-красныхъ розъ...

ОЧЕРКЪ А. П. МАТВѢВА.

На тихой улицѣ (и такія бываютъ въ Парижѣ), когда рѣдко проѣдетъ автомобиль, а грузовикъ создастъ впечатлѣніе замлетренія или паденія сосѣдняго дома, вдругъ въ открытое окно ворвется ибжннй звукъ скрипки и бравурная пѣснь:

«Ай-да тройка, снѣгъ пушистый»... Июльское солнце, теплое, яркое, золотые квадраты окна на полу, тошная, изумрудная зелень на горизонтѣ и... «снѣгъ пушистый»?.. На улицѣ, высокая дама поетъ подь аккомпаниментъ скрипки.

Кое-гдѣ открылись окна, шелпнули на мостовую мѣдяки, завернутые въ бумагу. «Свѣтитъ мѣсяць серебристый, Мчится парочка вдвоемъ»...

Поетъ, надрывается осипшій голосъ и замолкаетъ.

— «Очи», буркнулъ въ полъ голоса аккомпаниаторъ.

«Очи черныя, очи жгучія»...

Опять, съ надрывомъ, несется знакомый мотивъ и слова.

Кончилась пѣснь. Тоскливый взглядъ на большинство закрытыхъ окопъ. Не пленаютъ больше на мостовую въ бумагѣ деньги. Тихо стало на улицѣ.

— Въ прошлое воскресенье я здѣсь болѣе шести франковъ собрала, — такъ же тихо отвѣчаетъ Елизавета Ивановна и высоко поднявъ голову, смотритъ на косые квадраты черныхъ, закрытыхъ окопъ.

Изъ подъѣзда выбѣжала дѣвочка, оглянувшись по сторонамъ, и бѣгомъ, съ вытянутой ручкой, бросилась къ Елизаветѣ Ивановнѣ.

— Мерси, мерси, — прозвучала ибжно голосъ пѣвщицы.

Дѣвочка молча сунула монету и быстро, не оглядываясь, убѣжала въ подъѣздъ.

— ... Мама, музыканты пришли, — лепетала маленькая Лиза, радовалась, и на цыпочкахъ поднималась къ окну, чтобы посмотреть на нихъ.

— Мама, а почему они поютъ?..

— Зарабатываютъ, — отвѣчаетъ голосъ матери.

— А почему они такъ зарабатываютъ, копѣечки?..

— Они бѣдные.

— А почему они бѣдные?.. Развѣ только бѣдные поютъ?..

— Отстань! — рѣзко отвѣтила мать.

— А почему? — опять спросила маленькая Лиза и замолчала.

Вспомнила Елизавета Ивановна свое дѣтство...

Теперь она знала почему на улицѣ поютъ люди. Знала свою жизнь, такую простую, такую обыденную въ эмиграціи. Мужъ умеръ въ Константинополь. Пѣла въ ресторанахъ, затѣмъ шила, работала на конфектной фабрикѣ, пѣла въ театрѣ на бульварахъ Парижа, работала на заводѣ, работала, работала... Не стало работы. Нечего падѣть, нечѣмъ заплатить за комнату, наконецъ, нечего ѣсть...

Пѣснь на улицѣ — 10-15 франковъ въ день.

Кусокъ хлѣба, выброшенный на мостовую въ видѣ мѣдяковъ, завернутыхъ въ бумагу.

Слѣва: Вальсъ Ланнера имѣетъ неизмѣнный успѣхъ.

ИЗЪ ЦИКЛА «РУССКІИ ПАРИЖЪ».

Какъ ласкаютъ слухъ эти мягкіе удары денегъ объ асфальтъ.

Какъ сталъ непонятенъ большой Елизаветѣ Ивановнѣ вопросъ маленькой Лизы: «А почему?»..

— Коля, играй! Не утѣшился сегодня?.. Не пойдешь на катокъ, пока не кончишь экзерсисовъ.

Коля, обжавъ зубы, шилитъ на скрипкѣ. Его маленький подбородокъ придавливался, какъ можно крѣпче, скрипку, такъ, чтобы она треснула.

Ненавидный футляръ, въ дѣтствѣ, оупѣ несколько разъ поддавалъ ногой, старался забыть скрипку у учителя музыки, но всѣ эти виды мести не давали Коля желанныхъ результатовъ. Его все-таки выучили играть, сначала изъ подъ палки, затѣмъ, пехотя, онъ бралъ скрипку, потомъ ибкоторыя мелодіи увлекали его и онъ самъ повторялъ ихъ уже безъ принужденія.

Будучи гимназистомъ, игралъ въ оркестръ гимназіи, а съ пятаго класса по восьмой, — даже первую скрипку. Директоръ гимназіи — большой любитель музыки, гордился первой скрипкой своего оркестра, а товарищи говаривали:

— Коля на скрипкѣ изъ класса въ классъ переходитъ.

Во время бѣгства, въ Крыму, оставилъ на берегу чемоданы съ добромъ, а футляръ со скрипкой очутился съ нимъ на плубѣ.

Константинополь, Берлинъ, Парижъ — все этапы надеждъ и разочарованій... Юрисконсультство въ Берлинѣ, адвокатура въ Парижѣ, затѣмъ агентство дѣла, потомъ мытье окопъ и та наклонная плоскость, на которой только толчекъ извнѣ, или счастливая случайность, можетъ спасти человѣка отъ неудержимаго паденія.

Комната на восьмомъ этажѣ — для прислуги. Кровать, столъ, двѣ табуретки, двѣ книги Шедрина, юридическій справочникъ и футляръ со скрипкой.

Вмѣсто бѣготни по знакомымъ, поисковѣ франковъ на завтрашній день, взявъ, однажды, скрипку и вышелъ на улицу. Выбралъ уголокъ поскромнѣй, надвинулъ шляпу и началъ играть концертъ Баха. Когда кончилъ, увидѣлъ ибсколько франковъ, брошенныхъ въ футляръ, ибсколько бумажекъ съ деньгами, лежащихъ у ногъ. Собралъ,

«Disease».

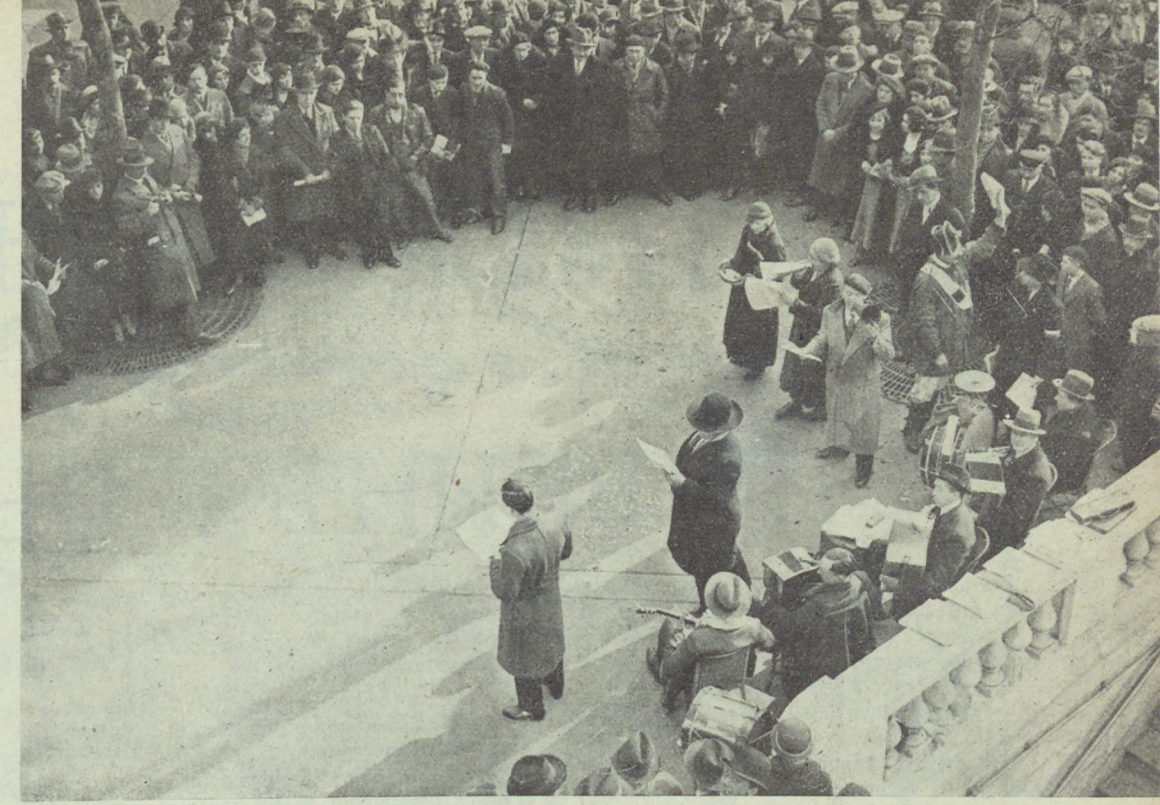
сунулъ въ карманъ и сыграть небольшую вещь Чайковскаго. Опять шелпнуло у ногъ ибсколько бумажекъ съ деньгами.

— Трудно въ первый разъ, затѣмъ начинаешь привыкать, дѣлаешься профессионаломъ. Знаешь дома и окна откуда бросаютъ. Соображаешь и распределяешь время и мѣста и постепенно создаешь своихъ слушателей, съ которыми уже мило раскланиваешься... Ибю постоянныхъ слушателей и знаю, что получу. Въ Отэй, напримѣръ, изъ одного окопъ, за Моцарта всегда два франка, а если есть гости, то и больше. Въ томъ же Отэй отъ Мимишки тоже всегда два франка, когда подь окопъ только начинаю настраивать инструментъ. Въ этомъ домѣ живетъ ибкая милая дама, у которой песикъ Мимишка. Это ибжное животное не выноситъ скрипичной игры, начинаетъ нервничать и выть, а затѣмъ, теряетъ аппетитъ. Это, такъ волнуется милая дама, что она черезъ горничную высылаетъ мнѣ всегда два франка и проситъ не играть.

Бахъ, Чайковскій, Листъ, Моцартъ... улица и пять-десять франковъ въ день и только въ хорошую погоду.

— Дождь, холодъ — гарантированный провалъ: кому охота открывать окопъ?.. Тогда,

Концертъ на площади.

Бродячая консерваторія.

можетъ быть, спасетъ нервная Мимишка, у которой, слава Богу, хороший, собачій слухъ...

Галлиполины Ваня и Миша бѣжали цѣлую недѣлю по Парижу въ поискахъ работы и рѣшили съ инструментами въ рукахъ пойти изъ кафѣ въ кафѣ, отъ бистро къ бистро.

— Двадцать франковъ и два стакана пива за вечеръ, хотите? — спросили ихъ въ одномъ кафѣ, — только безъ передышки, жарьте во вско, чтобы на улицѣ слышно было!.. Согласны?..

Согласились... и началась ихъ карьера «кофейныхъ» музыкантовъ.

Однажды въ бистро на Манмартрѣ, гдѣ играли Ваня съ Мишей, подкатилъ большой автомобиль и изъ него, шатаясь, вышелъ молодой человѣкъ и потребовалъ у стойки «Виши».

Мандолина Вани въ этотъ моментъ вывела съ переливами «Стеньку Разина». Молодой человѣкъ сначала слушалъ, а затѣмъ безъ словъ началъ подпѣвать мотивъ. Миша съ гитарой подошелъ поближе и на баскахъ аккомпанировалъ его пѣнію.

— Хорошо выходитъ, — сказалъ молодой человѣкъ и ударилъ Мишу дружески по плечу.

— А это знаете? — и молодой человѣкъ запѣлъ, произнося съ американскимъ акцентомъ, «Эй ухнемъ»...

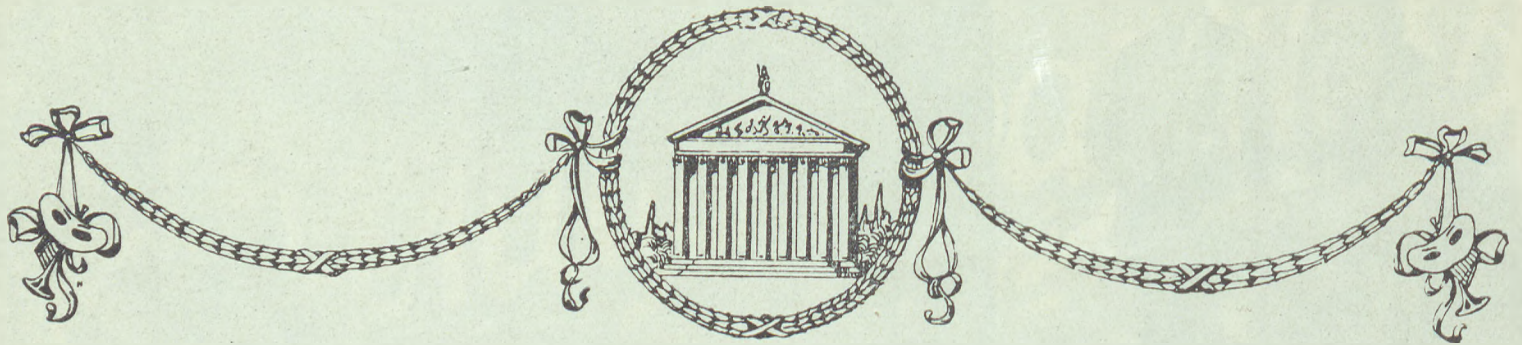
Тутъ Миша со своей гитарой вступилъ въ роль регента и даже хозяинъ бистро, довольный послѣдовавшимъ заказомъ трехъ «Перно», сталъ подпѣвать.

Затѣмъ молодой американецъ началъ подпѣвать свои пѣсни, а Миша, на легу мотива, подбиралъ аккомпаниментъ. Это такъ понравилось американцу, что онъ заказалъ еще «Перно» и восхищенный необыкновеннымъ слухомъ Миши, продолжалъ пѣние всего своего репертуара. Но, когда онъ запѣлъ популярную английскую военную пѣсню «Итсъ э лонгъ уэй ту Тилперери»... и Миша съ Колей помогли ему, создавъ импровизированный хоръ съ мандолиной и гита-

Внизу:

«Пара гнѣдыхъ».

ПУШКИНЪ и ЦЫГАНЕ

Въ автографѣ поэта Ден. Давыдова имѣется строфа:

Киплю, любуясь на тебя,
Глядя на прыть твою младую,
Какъ старый хрычъ, цыганъ Илья.
Глядитъ на пляску удалую,
Подъ ладъ плечами шевеля.

Эта строфа принадлежит не Денису Давыдову, а Пушкину. На оборотѣ автографа рукою Пушкина написано слѣдующее:

3.

Такъ старый хрычъ Цыганъ Илья
Подъ ладъ плечами шевеля,
Глядитъ на удалъ плясовую
Да чешетъ голову сѣдую.

(Послѣдній стихъ зачеркнуть, но небрежно и не такъ густо, чтобы нельзя было разобрать словъ). Внизу опять рукою Пушкина:

Ecrit de la main de Davidof
(général de cavalerie,
Seigneur de Borodino etc).

Какой-то прежній обладатель автографа приписалъ рядомъ: «écriture du célèbre Pouskine».

Въ автографѣ Пушкина такъ же не можетъ быть никакихъ сомнѣній, какъ и въ почеркѣ. На него указываетъ прежде всего французская приписка. Смыслъ этого шуточного «удостоверенія» ясенъ: Пушкинъ присочинилъ одну строфу къ стихотворенію Давыдова и подарилъ ее ему. Тотъ ею и воспользовался, включивъ ее третьей по порядку (на что и указываетъ стоящая надъ нею цифра 3) въ свое стихотвореніе и лишь слегка ее передѣлавъ. Въ шуточной своей припискѣ, награждая Давыдова важнымъ титуломъ Наполеонскаго стиля: «Seigneur de

Borodino». Пушкинъ какъ бы просить читателя не вѣрить собственнымъ глазамъ: «писано рукою Давыдова», хотя видно сразу чья это рука.

Илья, о которомъ говоритъ Пушкинъ, — самый выдающійся цыганскій пѣвецъ той эпохи. Хотя Пушкинъ засталъ его уже «старымъ хрычомъ», онъ пережилъ поэта. Онъ былъ настоящей знаменитостью, этого Илья или, какъ его не безъ почитительности называли въ печати, Илья Осипычъ. Тогда было, золотое, уже невозвратимое время расцвѣта цыганской пѣсни, еще не запачканной кафешантанной и опереточной пошлостью, еще дышавшей здоровой стихіей и непосредственнымъ чувствомъ. Самый бытъ цыганъ былъ еще чистъ и неиспорченъ, цыганки изъ табора — случавъ было не мало — честными женами входили въ ряды русской аристократіи (на цыганкѣ былъ женатъ дядя Льва Толстого, извѣстный Ф. И. Толстой. — На цыганкѣ женился и родной братъ великаго писателя, графъ Сергѣй Николаевичъ. Правда, и тогда встрѣчались скептики, не любившіе цыганскаго жанра, вроде Мяглева, который говорилъ, что:

Слушать ихъ нельзя съ экстазомъ,
Развѣ лишь съ подбитымъ глазомъ...

Но такихъ было мало, и обаяніе цыганщины пріямой длительной струей проходить по всей русской поэзіи отъ Державина и Пушкина до «Живого трупа». Еще любимѣе Ильи была московская цыганка Таня, «Татьяна-пьяная».

Она умерла въ концѣ семидесятыхъ годовъ, и передавала романисту Болеславу Маркевичу, какъ Пушкинъ, встрѣтившись съ нею за нѣсколько дней до своей женить-

бы, просилъ ее спѣть ему «на счастье» что-нибудь. «Только на сердцѣ у меня у самой было невесело въ ту пору, потому у меня былъ свой предметъ, — женатый былъ онъ человекъ, и жена увезла его отъ меня, въ деревнѣ засадила на всю зиму съ собой жить, — и очень тосковала я отъ того. И, думаячи объ этомъ, запѣла я Пушкину пѣсню, — она хоть и подблюдно считается, а только не годится было мнѣ ее теперича пѣть, потому она будто, сказываютъ, не къ добру:

Ахъ, матушка, что такъ въ полѣ пыльно?
Государыня, что такъ пыльно?

Кони разыгрались... А чьи то кони,
то кони?

Кони Александра Сергѣевича...

Пою я эту пѣсню, а самой-то грустненько, чувствую и голосомъ то же передаю, и ужъ какъ быть не знаю, глазъ отъ струнь не подыму... Какъ вдругъ слышу, громко зарыдалъ Пушкинъ. Подняла я глаза, а онъ рукою за голову схватился, какъ ребенокъ плачетъ»...

Пушкина плѣняла въ цыганствѣ простота жизненнаго уклада, первобытная наивность міроотношенія, вѣющая въ цыганской пѣснѣ чѣмъ-то первозданно-свѣжимъ и здоровымъ среди «неволи душныхъ городовъ» и всей давящей душу сложности цивилизованнаго быта. Онъ навсегда сохранилъ счастливое воспоминаніе о нѣсколькихъ дняхъ юности, когда онъ бродилъ съ таборомъ бессарабскихъ цыганъ, «простую пищу ихъ дѣлилъ и засыпалъ предъ ихъ огнями, въ походахъ медленныхъ любилъ ихъ пѣсней радостные гулы»... А распростившись съ молодостью, онъ привѣтствовалъ встрѣтившійся ему гдѣ-то таборъ грустнымъ вздохомъ:

Здравствуй, счастливое племя!

Узнаю твои костры.

Я бы самъ въ иное время

Провожалъ сіи шатры.

Завтра съ первыми лучами

Вашъ исчезнетъ вольный слѣдъ,

Вы уйдете, — но за вами

Не пойдетъ ужъ вашъ поэтъ...

Н. Л.

рой, то американецъ пришелъ въ необыкновенный восторгъ.

— Ъдемъ къ моимъ друзьямъ, обязательно ъдемъ, — настаивалъ онъ.

Владѣлецъ бистро поморщился, но получивъ въ компенсацію отъ американца 50 франковъ, согласился. Далъ изъ этихъ денегъ Ванѣ и Мишѣ 20 франковъ и отпустилъ ихъ.

Усѣлись въ двухмѣстный автомобиль и троемъ и подъ музыку покатали въ Нейи.

Остановились у особняка. Американецъ открылъ ключемъ дверь. Вошли въ большой хорошо обставленный холъ. Гдѣ-то наверху игралъ граммофонъ.

Американецъ остановился и, какъ только прекратился звукъ граммофона, взялъ на себя дирижерство хоромъ и оркестромъ и всѣ запѣли:

«Итсь э лонгъ уэй ту Типерери»...

— Это ты Дили? — послышался женскій голосъ, и молодая блондинка въ легкомъ капотѣ появилась на площадкѣ холя.

— Ты опять пьянъ? Сколько разъ я тебѣ

говорила, чтобы ты не смѣлъ являться...

— «Итсь э лонгъ уэй»... — громко пѣлъ въ отвѣтъ американецъ.

Блондинка затопала нервно ногами, затѣмъ убѣжала и быстро возвратилась съ граммофонными пластинками въ рукахъ.

— Ты не уйдешь?!

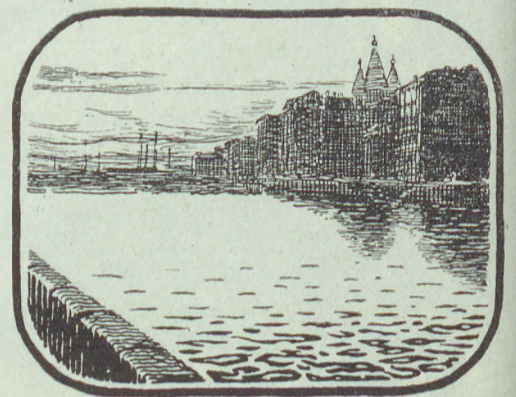
— «Итсь э лонгъ, лонгъ»... — оралъ американецъ, восхищенный своими вокальными способностями.

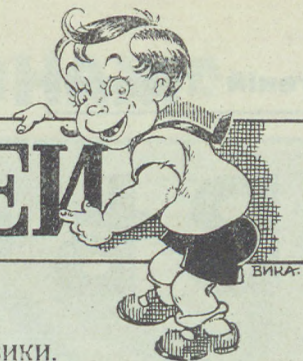
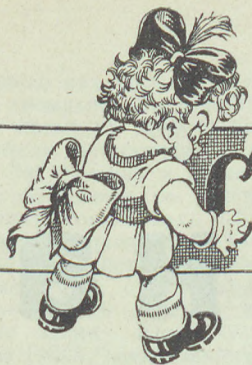
— Ты не уйдешь? — взвизгнула блондинка и пустила въ американца граммофонной пластинкой, затѣмъ второй, третьей и т. д. Одна угодила по грифу Мишиной гитары, чуть не сломала ее. Потомъ въ потокъ граммофонныхъ пластинокъ влился шелестъ, бросаемыхъ книгъ, и разлетѣвшаяся вдребезги у Колиныхъ ногъ ваза, закончила бомбардировку. Убѣгающимъ Колѣ и Мишѣ, американецъ крикнулъ:

— Въ автомобиль!..

У автомобиля американецъ, закуривая, спокойно сообщилъ:

(Окончаніе на стр. 22)

СТРАНИЧКА для ДЕТЕЙ

5. Военная хитрость дяди Мартина

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Рис. худ. ВИКИ.

Е - РУН - ДА — Слушай, Скворода, ты бы не могъ, въ цѣляхъ дальнѣйшаго процвѣтанія нашей дружбы, уступить мнѣ отъ зажареннаго дядьки Мартина лѣвую ноздрю?..

СКО - ВО - РОДА — По части деликатесовъ я и семъ не такой дурень, какимъ выгляжу.. Мнѣ же на твою дружбу, entre nous soil dit, начихать!!

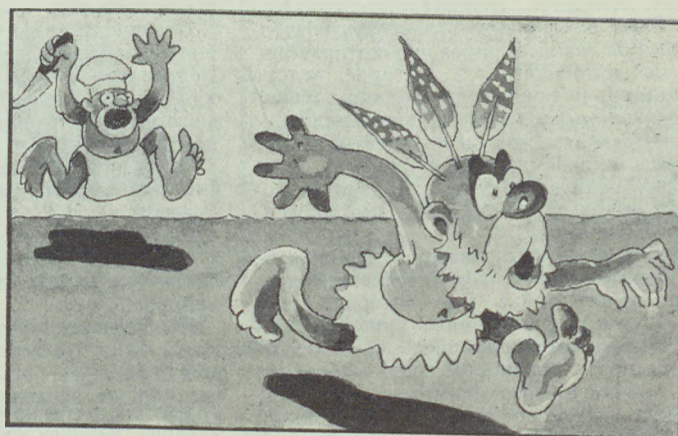
ДЯДЯ МАРТИНЪ — Нехристи африканскіе, поддайте жару!!

ДЯДЯ МАРТИНЪ — Что же вы христианскую личность безъ укропу поджаривать собираетесь??...

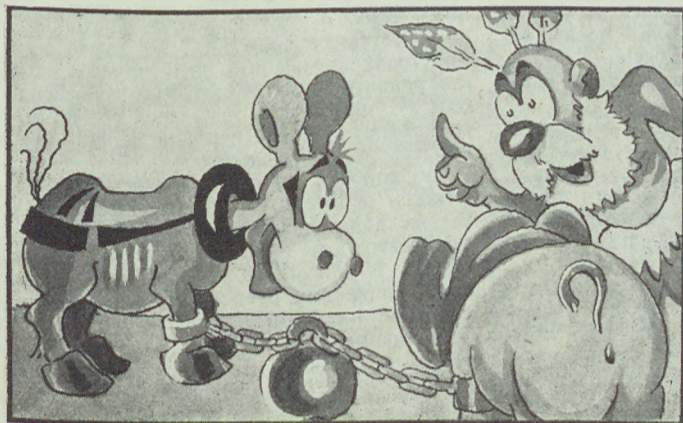
СКО - ВО - РОДА — Que se que c'est «укропъ»?

ДЯДЯ МАРТИНЪ — А ты попруши огонь, чтобъ дрова зря не горѣли. Я мигомъ набираю!!...

ДЯДЯ МАРТИНЪ — Пэка — ягодка!!, Ямбо — золотко!!
Невастривайте лыжи!!

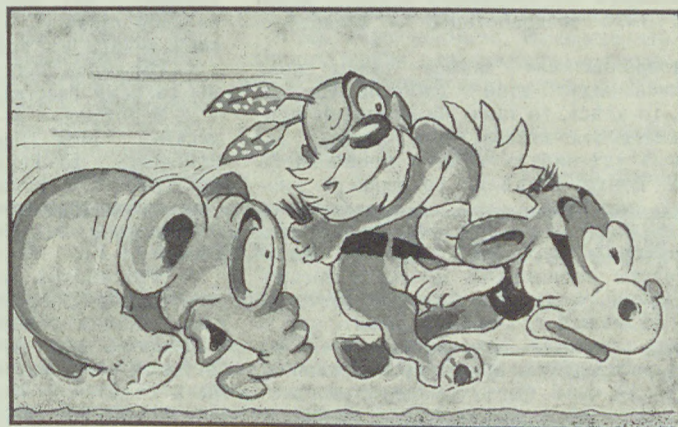
СКО - ВО - РОДА — А-а? Такъ ты меня надулъ? Удираешь? Такъ порядочныя отбивныя котлеты не поступаютъ!!
Держи-и-и его!!!

ДЯДЯ МАРТИНЪ — Дѣти мои! Пробилъ часъ свободы!

ПЭКА — Неужели, дяденька, такъ таки и пробилъ?

ЯМБО — Это еще вопросъ!

ДЯДЯ МАРТИНЪ — Пэчка, нажми!!

ПЭКА — Да ужъ будьте благонадежны!

ЯМБО — Когда 120 километровъ въ часъ, у меня хоботъ отвинчивается...

ПЭКА — Не отставай, пессимистъ свинячій!!

(ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛѢДУЕТЪ)

Вѣчная война

КРАСНЫЙ ШПИОНАЖЪ

Кто никогда не демобилизуется. — Мемуары «ведетъ шпионажа». — Профессія, въ которой нѣтъ безработицы. — Работа въ тишинѣ. — Встрѣча съ майоромъ Д. — Памы «ведетъ шпионажа». — Профессія, въ коминтерна. — Шпионы-подневольные. — Советскія школы шпионовъ. — Японскіе шпионы-самураи. — Подпредства и торгпредства — глѣзда совѣтскаго шпионажа.

Когда окончилась Великая война и государственные мужи выработывали въ Версаль условия всеобщаго мира, и оптимисты, во главѣ съ американскимъ президентомъ Вильсономъ, предрекали, что этотъ, основанный на «торжествѣ демократіи» миръ будетъ вѣчнымъ во всѣхъ странахъ — участницахъ войны, началась демобилизація. Демобилизація эта имѣла тотъ же колоссальный масштабъ, какъ и все, что было связано съ Великой войной.

Уходили въ запасъ милліоны солдатъ, арміи приводились къ составу мирнаго времени, возвращались владѣльцамъ ихъ суда, автомобили и желѣзныя дороги, распродалась за гроши спекулянтами «нуво-ришамъ» грандіозные американскіе стоки зеленыхъ брюкъ, куртокъ, кожаныхъ безрукавокъ, резиновыхъ тазовъ, походныхъ кроватей и палатокъ.

Но въ военныхъ министерствахъ всѣхъ странъ было одно вѣдомство, жизнь котораго скрыта и законспирирована, которая никогда не демобилизуется, которое ведетъ свою тайную и таинственную войну, равно всегда — въ мирное и въ военное время.

Это — развѣдка и контръ-развѣдка. Для нихъ нѣтъ ни перемирія, ни мира. Едва окончивъ одну войну, они уже лихорадочно готовятся для другой, рано или поздно должествующей наступить.

Отслужившія, старыя «ведетты шпионажа», послѣ великой войны, когда строгое сохраненіе прежнихъ тайнъ уже потеряло свой смыслъ — выпустили немало книгъ своихъ воспоминаній, интереснѣйшихъ и захватывающихъ повѣствованій о своей «боевой» работѣ. Много псевдонимовъ открылось, много шпионскихъ драмъ и поразительныхъ исторій, превосходящихъ по своему содержанию самыя смѣлые авантюрные романы, сдѣлались достояніемъ широкой публики.

Но уже новые люди и новыя организациі плели новыя паутины междунаго шпионажа, искусно сочегая свою работу со все мѣняющейся обстановкой. Въ этой области, даже въ годы жесточайшаго кризиса, никогда не было «безработицы» и «безработныхъ».

Но непроницаемая завѣса тайны снова опустилась надъ этой работой. Иногда, вдругъ, то здѣсь, то тамъ, на мгновение приподнимается эта завѣса... Это бываетъ тогда, когда гдѣ-нибудь вдругъ произойдетъ провалъ, контръ-развѣдка накрываетъ иностранную развѣдку.

Производится рядъ арестовъ, печатаются въ газетахъ и журналахъ портреты шпионовъ, газеты поднимаютъ шумъ, и потомъ вдругъ сразу смолкаютъ. Контръ-развѣдкѣ, даже побѣдившей гдѣ-нибудь своего врага, невыгодна гласность. Кто внимательно слѣдилъ за раскрытіемъ шпионскихъ организаций, тотъ долженъ былъ замѣтить это всегда одно и то же развитіе дѣйствія: раскрытіе, шумъ вокругъ дѣла и снова полная тишина и мракъ, скрывающій дальнѣйшую судьбу очередныхъ нашумѣвшихъ героевъ шпионажа.

Шпионажъ, по природѣ своей, имѣетъ два лица и двѣ маски для этихъ лицъ. Во всѣхъ странахъ были, есть и будутъ люди — энтузиасты шпионскаго дѣла. Они работаютъ для своихъ странъ безкорыстно и фанатически. По своей психологіи, они ничего общаго не имѣютъ съ шпионами-наймитами, людьми, сдѣлавшими изъ своего шпионскаго ремесла выгодную профессію, хотя и соединенную съ вѣчнымъ страхомъ и опасностью для жизни.

Герои-развѣдчики, патриоты-шпионы не разъ прославляли свои имена въ исторіи разныхъ войнъ.

Герой-солдатъ Василій Рябовъ въ Русско-Японскую войну, переодѣвшись китайцемъ, пробрался въ японское расположеніе и былъ тамъ обнаруженъ, судимъ и разстрѣлянъ. Передъ такими шпионами обычно преклоняются и враги. Шпионовъ корыстныхъ и платныхъ презираютъ и тамъ, и тутъ.

Недавно я сидѣлъ на террасѣ одного изъ большіхъ кафе на парижскихъ бульварахъ. Неподалеку отъ меня сидѣлъ за столикомъ худощавый, бритый человекъ, съ сѣдыми висками и круглой черной повязкой на правомъ глазу.

Мы пристально взглянули другъ на друга. Онъ всталъ и подошелъ къ моему столику.

— Вы — Н.?

— Какъ видите... А вы майоръ?

— Сейчасъ уже не майоръ, а пятнадцать лѣтъ тому назадъ, дѣйствительно, былъ еще майоромъ.

Мы дружески пожали другъ другу руку. Намъ было что вспомнить изъ временъ первой борьбы съ большевиками въ Россіи, когда еще не вспыхнула на югѣ гражданская война, а въ Петербургѣ и Москвѣ уже работала тайная англійская развѣдка.

— Вы все еще не перемѣнили вашей профессіи? — спросилъ я.

— Только смерть меня разлучитъ съ нею... Правда, сейчасъ я уже не тотъ, а главное отмѣченъ комиссарской пулей и уже не могу такъ перевоплощаться, какъ въ былыя времена... Эту отмѣтину — онъ показалъ на свой глазъ — я получилъ въ послѣдній свой визитъ въ совѣтскую Россію...

— Вы снова ѣздили туда послѣ того, какъ мы съ вами разстались?

— Я побывалъ въ ней съ тѣхъ поръ разъ десять... Моя специальность — совѣтскій шпионажъ. Долженъ сказать, что сейчасъ это одинъ изъ лучшихъ шпионажей въ мірѣ...

— Вотъ значитъ область, въ которой и большевики способны создать нѣчто идеальное...

— Это вполне естественно, вѣдь коммунисты природные шпионы въ душѣ. Шпионажъ и доносительство, какъ извѣстно, пронизываютъ всю страну насковозъ, являются системой всего управления, прочно вошли въ бытъ совѣтской жизни. Это во-первыхъ, а во-вторыхъ, — самое понятіе военнаго шпионажа у большевиковъ сильно расширено. Военный шпионажъ въ нашемъ смыслѣ слова есть только часть грандіозной шпионской паутины Коминтерна, который теперь, при

многочисленнымъ попустительствѣмъ всѣхъ буржуазныхъ странъ, покрылъ почти весь земной шаръ. Наши развѣдки ведутъ свою работу на случай войны; шпионы Коминтерна работаютъ уже на боевомъ положеніи, такъ какъ Коминтернъ уже ведетъ войну во всемъ мірѣ. Наконецъ, третье сильное преимущество краснаго шпионажа заключается въ томъ, что онъ ввелъ институтъ принудительныхъ шпионовъ и еще въ томъ, что денежныя средства и ресурсы его совершенно неисчислимы по сравненію съ тѣми, которые могутъ отпускаться въ буржуазныхъ странахъ на работу развѣдки и контръ-развѣдки.

Расширеніе самого понятія шпионажа идетъ у большевиковъ во всѣ стороны. Такъ, новое понятіе «экономическаго» шпионажа создано ими. Вспомните хотя бы ихъ грандіозную съѣтъ экономическаго шпионажа на заводахъ Германіи...

— Вы упомянули о принудительномъ шпионажѣ. Вамъ приходилось самому съ нимъ встрѣчаться?

— И даже довольно часто... Во многихъ случаяхъ онъ даетъ блестящіе результаты. Большевики имѣютъ тотъ шансъ, что принудительный шпионажъ является ихъ монопольной привилегіей, такъ какъ культурныя страны не могутъ послѣдовать ихъ примѣру и путемъ угрозъ и насилія заставить своихъ гражданъ быть шпионами. Одно время, пока газеты не раскрыли нѣсколько случаевъ, они продѣлывали такой трюкъ: къ своимъ заграничнымъ эмиссарамъ они командировали настоящихъ графинь, княгинь и баронессъ. Конечно, принужденіе было обусловлено давленіемъ на семью, арестомъ близкихъ лицъ, угрозами пытокъ и казни. Такія подневольныя шпионки въ опытныхъ рукахъ могли быть использованы съ большой выгодой для дѣла. Если помните, то въ Афинахъ одна такая несчастная покончила жизнь самоубійствомъ, но полпредству удалось заглушить скандалъ. Принудительные шпионы вербуются также шантажемъ, обманомъ, всякаго рода насиліемъ не только среди совѣтскихъ гражданъ, но даже и среди иностранцевъ. Работа ихъ ничего не стоитъ правительству, такъ какъ вознагражденія они не получаютъ, расправа съ ними, въ случаѣ неудачи или неповиновенія — коротка: ихъ просто уничтожаютъ...

Да, дорогой другъ, шпионажъ вообще не можетъ работать въ бѣлыхъ перчаткахъ, и все же всѣ государства старались поставить хоть нѣкоторые предѣлы дозволеннымъ средствамъ и способамъ. Большевики не брезгуютъ никакими средствами и отсюда естественное ихъ преимущество надъ всѣми остальными. Ихъ наглость откровенна и не знаетъ предѣловъ. Такъ, въ самый разгаръ франко-совѣтскихъ изліній въ дружбѣ и любви, — въ Парижѣ открывается грандіозная совѣтская шпионская организациія и отъ нея идутъ нити къ цѣлому ряду таинственныхъ далъ послѣднихъ лѣтъ, которыя оставались нераскрытыми.

— Но вѣдь границы Россіи безпредѣль-

ТЕХНИКА ШПІОНАЖА

ны, число их сосѣдей и возможных враговъ громадно. Въ какомъ же колоссальномъ масштабѣ должна быть создана ихъ шпіонская организація?

— Она таковой и является, — отвѣтил мой собесѣдникъ съ увлеченіемъ.. Шпіоны совѣтсовъ составляютъ цѣлую армию, они должны говорить на всѣхъ языкахъ, не только европейскихъ, и азиатскихъ, но даже африканскихъ; они проходятъ длительную подготовку въ особыхъ школахъ. Такъ, только одинъ Развѣдывательный Отдѣлъ Штаба РККА, начальникомъ котораго состоитъ Берзинъ, имѣетъ три школы развѣдчиковъ. Ленинградскую — для Сѣв. Европы и Прибалтики, Московскую — для Западной Европы, и Минскую для Польши и Балканъ. Уже по этому раздѣленію школъ видно, какая узкая специальность проводится въ подготовкѣ совѣтскихъ шпіоновъ. Совѣтскій шпіонъ детально изучаетъ языкъ, бытъ и особенности той страны, куда онъ предназначенъ. Когда онъ является на мѣсто своей новой службы, онъ повсюду находитъ совѣтскія базы, на которыя онъ можетъ опереться: полпредства, торгпредства, консульства: повсюду тамъ свои люди, всѣ эти учреждения, въ той или иной степени, участвуютъ въ общей шпіонской работѣ совѣтсовъ, зачастую прикрывая ее флагомъ дипломатической неприкосновенности. Въ этомъ еще одна сильная сторона совѣтскаго шпіонажа.

Наконецъ, обратите вниманіе на неравномерность наказанія уличенныхъ и пойманныхъ шпіоновъ. Совѣтскій шпіонъ, попавшійся съ поличнымъ, будетъ судимъ со всѣми гарантіями культурнаго суда и понесетъ сравнительно небольшое наказаніе. Шпіона иностранной державы, захваченнаго въ СССР, ждетъ самая жестокая расправа, до смертной казни включительно..

— Но, если все это такъ, то всякая борьба противъ такой могущественной организаціи представляется совершенно невозможной..

Майоръ Н. загадочно подмигнулъ своимъ едипственнымъ глазомъ.

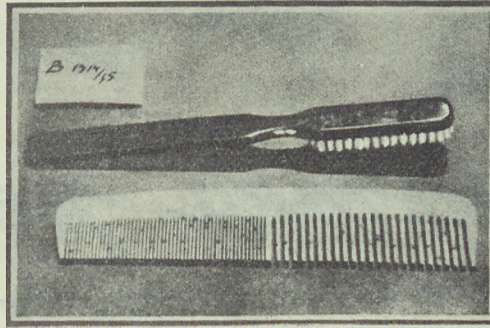
— Казалось бы.. Но, какъ извѣстно, всякое дѣйствіе вызываетъ противодѣйствіе. Въ великую войну одно время казалось, что невозможно бороться съ подводными лодками, но потомъ средства были найдены.. То же было и съ газами.. То же происходитъ и теперь. Нашъ Интеллигенсъ-Сервисъ, французское 2-ое Бюро, контръ развѣдочные органы Рейхсвера, — все это испытанные враги красныхъ шпіоновъ. Они имѣютъ громадный опытъ прошлаго, развиваютъ и «модернизируютъ» свою работу. Могу васъ завѣрить, что они не только защищаются, но и сами нападаютъ... А борьба съ такимъ противникомъ, какъ СССР, особенно увлекательна и интересна. Иногда натыкаешься на самую невѣроятную и казалась бы невозможную комбинацію, срываешь маски съ самыхъ благонамѣренныхъ по вѣдшему виду людей, натыкаешься на совѣтскихъ агентовъ въ самыхъ неожиданныхъ мѣстахъ, во всѣхъ слояхъ общества, начиная съ преступнаго міра и кончая великосовѣтскимъ.. Я вамъ называлъ три военныхъ школы штаба красной арміи. Но вѣдь есть еще школы, находящіяся въ прямомъ вѣдѣніи Коминтерна. Тамъ идетъ тщательная подготовка шпіоновъ для экзотическихъ странъ. Бывшихъ питомцевъ этихъ школъ можно встрѣтить и въ Марокко, и въ Сенегалѣ, въ Трансваалѣ и Каирѣ, на Суматрѣ и Явѣ, въ Бомбей и Сіамѣ. Цѣлая армія ихъ наводняютъ сейчасъ Китай, Манчжурію и вообще весь Дальній Востокъ... Я и тамъ тщательно изучалъ ихъ работу.

— Вы были на Дальнемъ Востокѣ?

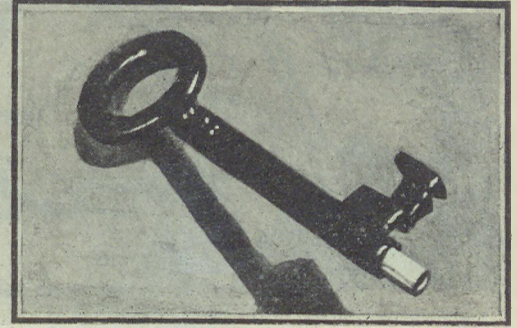
— Нѣсколько разъ. Последній разъ я провѣлъ тамъ одно дѣло совмѣстно съ японской контръ-развѣдкой. Вотъ съ кѣмъ особенно приятно работать.

— Съ японцами?

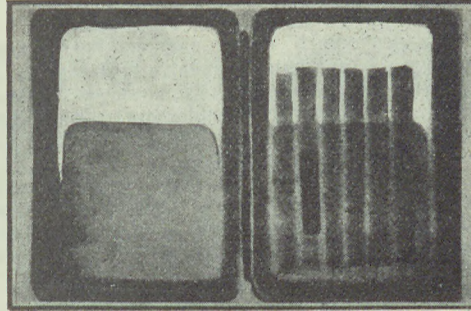
— Да, съ ними.. Помните «Штабсъ-капитана Рыбникова» — Куприна? Казалось бы невѣроятнымъ такое перевоплощеніе, такая изумительная, прямо гениальная игра артиста не на сценѣ, а въ жизни, а между

Гребень и зубная щетка съ зашифрованной надписью.

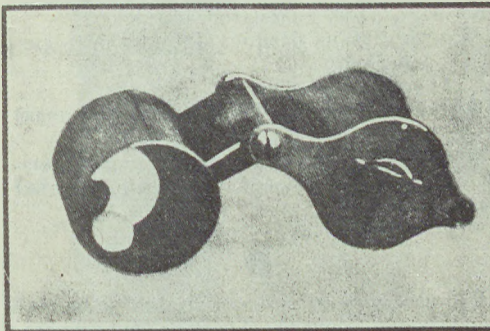
Ключъ, въ которомъ скрыто письмо.

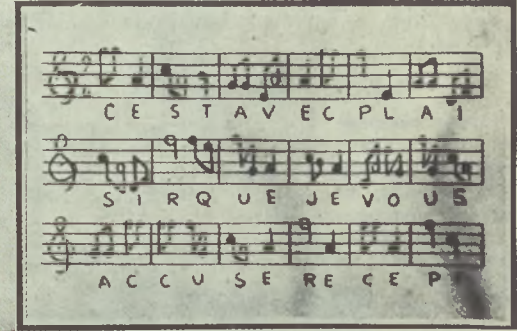
Портсигаръ, тайну котораго выдали рентгеновскіе лучи.

Записка въ зубной пастѣ. Въ зубной пастѣ обычно провозятся наркотическія вещества.

Лупа, содержащая небольшой сосудикъ для перевозки бактерий.

Не пробуйте играть эту пьесу. Это не отрывокъ сонаты, но зашифрованное письмо шпіона.

тѣмъ — это такъ! У японцевъ — именно такъ. И они достойные противники совѣтскихъ шпіоновъ. Японцы не любятъ и избѣгаютъ, по возможности, конечно, «шакаловъ» — платныхъ шпіоновъ. Шпіонство ради Отечества — у нихъ высоко почетно. Каждый японецъ-патріотъ долженъ и можетъ въ любой моментъ превратиться въ шпіона, если это отъ него потребуется.. Это, такъ сказать, шпіоны-самураи.. Наоборотъ, самые лучшие совѣтскіе шпіоны это только добросовѣстные и ревностные работники Коминтерна — на опасности и возможную гибель они предпочитаютъ отправлять шпіоновъ — платныхъ и шпіоновъ подневольныхъ.. Сами же они предпочитаютъ командовать и распоряжаться.. Внутренняго

горѣнія, патріотическаго порыва, жертвенности до полныхъ предѣловъ у нихъ нѣтъ и быть не можетъ. Но все это есть у японца. И потому шпіоны Коминтерна, тамъ, на Дальнемъ Востокѣ, никогда еще не достигали такихъ результатовъ, какихъ имъ удалось достигнуть здѣсь у насъ, въ старой буржуазной Европѣ.

— Значитъ на Дальнемъ Востокѣ бороться съ краснымъ шпіонажемъ легче?

— Да, гораздо легче. И знаете что надо сдѣлать, чтобы парализовать красный шпіонажъ въ европейскихъ странахъ?

— Что?

— Закрыть всѣ полпредства, торгпредства, консульства и Торгины..

Евгеній Тарускій.

КОНКУРСЪ ЛѢТНИХЪ ФОТОГРАФІЙ

Редакція «Иллюстрированной Россіи» объявляетъ на страницахъ журнала конкурсъ лѣтнихъ фотографій.

Фотографы-любители приглашаются присылать въ редакцію фотографическіе снимки, иллюстрирующие сцены лѣтней жизни эмиграции (купаніе на пляжѣ, жизнь молодежи и дѣтей, спортъ, экскурсіи, сцены съ животными и т. д.).

Видовые снимки безъ фигуръ на первомъ планѣ изъ конкурса исключаются.

Снимки должны быть размѣромъ не меньше 9x12 сант. и отпечатаны на черной бумагѣ.

Срокъ представленія снимковъ на конкурсъ — 1 сентября с. г.

За лучшіе два снимка устанавливаются преміи: I — въ 100 фр. и II — въ 50 фр.

Редакція сохраняетъ за собою право воспроизведенія остальныхъ снимковъ съ указаніемъ фамиліи авторовъ и ихъ псевдонимовъ.

— Какого числа Германия объявила войну России?

Изъ 10 точно на этотъ вопросъ вамъ отвѣтятъ только 2-3 человекъ «старшаго поколения», — въ большинствѣ гдѣ, кто были мобилизованы въ первые дни войны.

Сейчасъ по случаю исполняющагося двадцатилѣтія со дня объявленія войны, будетъ полезно напомнить маленькій календарь событий по новому стилю:

- 28 июня 1914 г. сараевское покушеніе.
- 23 июля — австрийскій ультиматумъ Сербіи.
- 28 июля — Австрія объявляетъ войну Сербіи.
- 29 июля — бомбардировка Бѣлграда.
- 29 июля — Государь предлагаетъ Вильгельму II арбитражъ гаагскаго международнаго трибунала.
- 31 июля — убійство Жореса.
- 1 августа — Вильгельмъ объявляетъ войну Россіи.
- 3 августа — Германия объявляетъ войну Франціи.

Отвѣтственные государственные дѣятели до самаго послѣдняго момента не вѣрили, не хотѣли вѣрить въ войну.

31-го июля, въ палатѣ депутатовъ, Брианъ съ трибуны заявилъ:

— Я говорю вамъ, что Германия не объявитъ войны... Нѣтъ, нѣмцы еще не сошли съ ума!

24 ч. спустя нѣмцы «сошли съ ума» и война началась. Позже Брианъ признавался, что изъ всѣхъ его неудачныхъ пророчествъ, неизбежныхъ для каждаго политическаго дѣятеля, это было самое ужасное.

Въ бесѣдѣ съ журналистами Барту недавно сказали:

— Политическіе дѣятели подобны игрокамъ. Губятъ ихъ не глупости, которыя они дѣлаютъ, а желаніе отыграться во что бы то ни стало.

Стравинскій вполне оправился отъ перенесенной имъ недавно операциі апендицита.

Въ клиникѣ его часто навѣщали друзья. Естественно, что чаще всего разговоръ шелъ о музыкѣ. Одинъ изъ посѣтителей восторженно отозвался о Шопенѣ. Стравинскій пожалъ плечами.

- А я Шопена не люблю.
- Почему?
- Знаете, онъ сочинялъ такую извѣстную музыку....

Существуетъ въ Пасси русскій ресторанъ, владѣльцы котораго готовятъ превосходный ный хлѣбный квасъ.

Но недавно по ошибкѣ въ каждую бутылку они положили «для шипучести» вмѣсто одной — двѣ изюминки.

Прошло нѣсколько дней. И вдругъ, сре-

ди ночи сосѣди были разбужены страшной пальбой, доносившейся изъ ресторана. Изъ всѣхъ оконъ высунулись встревоженные, испуганные лица.

— Въ чемъ дѣло? Что случилось?

Въ ресторанѣ было совершенно темно. Время отъ времени раздавался выстрѣлъ и звонъ разбитаго стекла. О причинахъ стрельбы никто, конечно, не могъ догадаться. Адреса хозяевъ не знали. Кому-то пришлось въ голову вызвать пожарныхъ.

Пожарные выломали дверь, проникли въ ресторанъ и нашли здѣсь десятки квасныхъ бутылокъ, разорвавшихся, какъ бомбы... Все сразу разъяснилось. Но 300 бутылокъ кваса безвременно погибли.

Въ эмигрантскихъ газетахъ можно иногда наткнуться на замѣчательные переводы съ французскаго. Особенные перлы попадаютъ въ отдѣлъ кинематографа:

«La voie ssans disque» (дорога безъ сигнала) перевели:

— Голосъ безъ диска.
Фильмъ «Feu oncle» (покойный дядя) былъ переименованъ въ «Дядя-Огонь».

И, наконецъ, фильмъ по извѣстному роману «Лэ Жюифъ Зюссъ» («Еврей Зюссъ») былъ названъ:

— Сладкій еврей.

Кто изъ насъ не любитъ видѣть на экранѣ приключенія Микей? Но мало кто знаетъ, какихъ трудовъ и денегъ стоитъ созданіе каждаго коротенькаго фильма для дѣтей.

Постановка «Трехъ Маленькихъ Свинокъ» обошлась въ 20.000 долларовъ. Чтобы «накрутить» 200 метровъ пленки, 30 художникамъ пришлось нарисовать свыше 15.000 рисунковъ, которые затѣмъ были сфотографированы и перенесены на пленки. Самый опытный художникъ не можетъ нарисовать за день больше 1 метра фильма, и это при условіи, что весь «сценарій» разработанъ режиссеромъ до мелочей.

Но главныя затрудненія еще впереди. Нужно синхронизировать фильмъ, дать ему настоящую жизнь, подобрать музыку подъ каждое движеніе «актеровъ». 3 композитора работаютъ надъ этимъ нѣсколько мѣсяцевъ подрядъ. Создаются и уничтожаются сотни партитуръ. Звукъ долженъ не только совершенно точно совпадать съ движеніемъ, но и иллюстрировать его, въ то же самое время не отвлекая вниманія зрителя отъ дѣйствія.

Зато удачный дѣтскій фильмъ можетъ буквально обогатить, выпустившую его фирму. «Три маленькія свинки» стоили 20.000 долларовъ. Онѣ принесли уже свыше 100.000 долларовъ чистаго дохода.

Въ парижской газетѣ «Котидьенъ» недавно можно было прочесть загадочную замѣтку:

«Франція съ большимъ удовлетвореніемъ

привѣтствовала приходъ къ власти Думерга. Франція видѣла въ немъ борца за правду, человека, который будетъ добиваться торжества правосудія. Но что же оказалось въ дѣйствительности?

Какъ доказываетъ его искаженное лицо и безсвязное письмо, найденное въ карманѣ, онъ былъ безусловно пьянъ. Письмо самоубійцы гласитъ: «Товарищи, я былъ въ cinema. Вышелъ я оттуда въ полночь и теперь говорю вамъ: прощайте! Люсьенъ».

Рѣчь, очевидно, идетъ не о Думергѣ. Но, по всей вѣроятности, статью верстала человекъ, находившійся, примѣрно, въ томъ же состояніи, что и Люсьенъ.

«Кандидъ» рассказываетъ «идіотскую исторію».

Въ 1802 году въ Безансонѣ въ мѣрію являлся генераль.

— Я хочу зарегистрировать рожденіе моего сына.

— Ваша фамилія? спрашиваетъ служащій.

— Гюго. Пишется, какъ произносится. Г — ю — г — о.

— Имя ребенка?

— Викторъ.

Служащій восторженно вскакиваетъ:

Викторъ Гюго? Отъ всей души поздравляю васъ, генераль!

Шелъ по улицѣ совѣтскій писатель. Рядомъ съ нимъ шагали малыши-школьники отъ 7 до 8 лѣтъ и на всю улицу пѣли:

Ст-ой буду,
Не забуду
Номеръ первый
Паровозъ.

Что сдѣлалъ этотъ тонко чувствующій человекъ? Можетъ быть, онъ подошелъ къ дѣтямъ и съ педагогической мягкостью сказалъ имъ:

— Бросьте, дѣти. Нехорошо пѣть такіе пѣсни. Пусть паровозъ номеръ первый и замѣчательный, — все равно не надо славословить его базарными словами...

Можетъ быть, онъ спросилъ у ребятъ, кто научилъ ихъ такой пѣсенкѣ, и сокрушенно покачалъ головой по адресу глупаго дяди?

Ничего подобнаго. Онъ пришелъ на пленумъ уральскихъ писателей, восторженно продекларировалъ съ трибуны эту пѣсню и снабдилъ ее слѣдующими комментаріями:

— Пѣсня глубокая, съ большимъ индустриальнымъ настроеніемъ.

Богъ съ ними, съ ребятами. Но какое имя можно дать этому любителю похабной дребедени? Врядъ-ли оно окажется болѣе приличнымъ, чѣмъ пѣсня, которая вазвала восторгъ совѣтскаго писателя.

Желѣзная Маска.

волосъ, безбол., безвозвр.
УДАЛЕНИЕ строго науч. способ. проф.
Бордые. Морщ. безъ опер.,
посл. откр. 79, rue Turbigo, M-o Répub.
Temple. Справки лично и письменно.

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

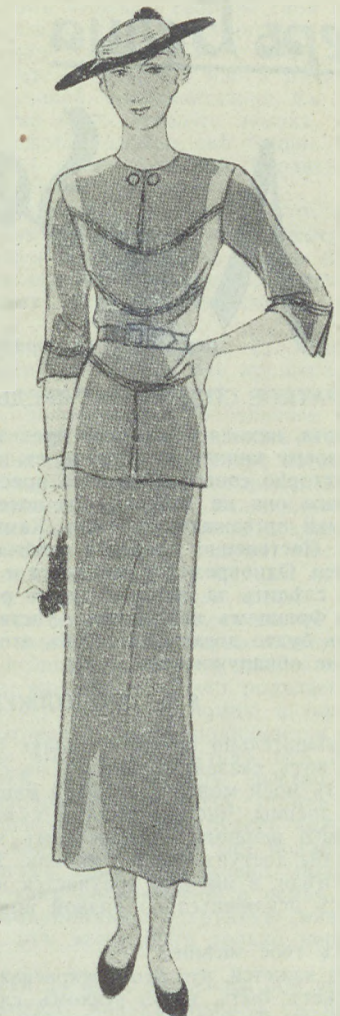
Стоять жаркіе дни. Парижъ постепенно пустѣетъ. Всѣ, кто можетъ, уѣзжаетъ на каникулы. Необходимо подумать о курортныхъ туалетахъ. Если для пребыванія на морѣ достаточно имѣть пару платьевъ для пляжа, то совершенно иначе обстоитъ дѣло съ курортами.

Тамъ необходимо имѣть полный ассортиментъ самыхъ разнообразныхъ туалетовъ на всѣ случаи жизни. Для утра костюмчикъ, для посѣщенія ваннъ — практичное, простенькое платье. Для гулянья элегантное «апрѣ-миди», для thé-dansant что-нибудь воздушное изъ органди, для экскурсій въ горы — костюмчикъ изъ полотна, и, конечно, для вечера — нѣсколько бальныхъ туалетовъ.

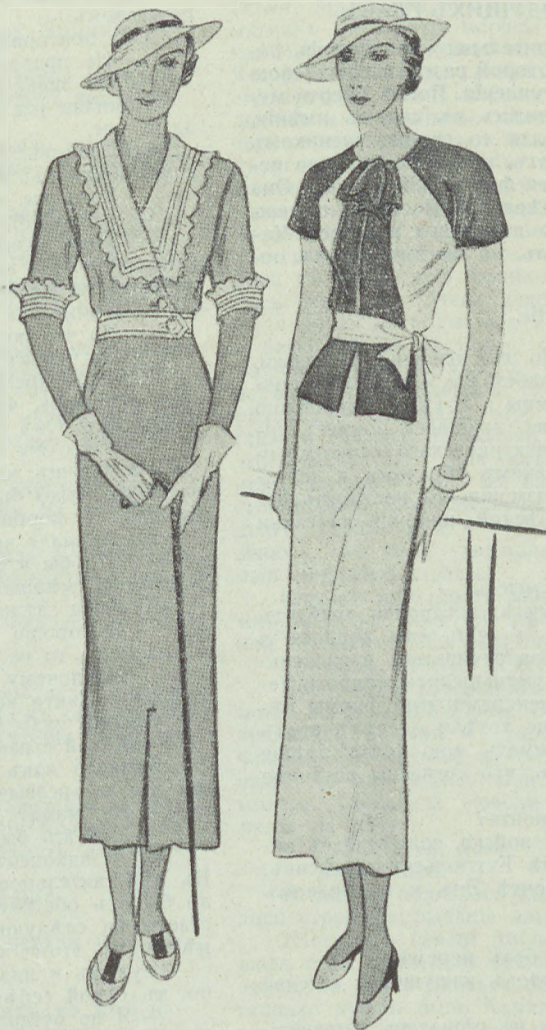
Къ счастью, все это необязательно, и можно довольствоваться значительно меньшимъ. Предлагаю вамъ сегодня нѣсколько образ-

чиковъ курортнаго гардероба. Всѣ эти платья очень милы и элегантны. Надѣюсь, что моимъ читательницамъ они придутся по вкусу.

Жаклинъ.

110

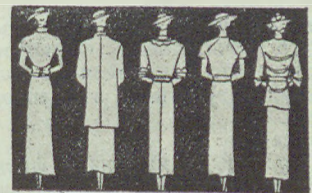
108

109

106

107

106 107 108 109 110

106. Это легкое платье для жаркихъ дней сдѣлано изъ органди или вуаля «эмпримэ». Юбка кроится вкосу и вся ширина ея образуетъ сборки спереди. Воротникъ изъ гладнѳнь-батиста. 3 метра 25, въ 1 метръ шириной. Патронъ на-заказъ.

107. Ансамбль изъ льняной матеріи съ жакетомъ, отдѣланнымъ накладными карманами. 4 метра 25, въ 1 метръ шириной. Блуза безъ рукавовъ изъ крепа «эмпримэ». Патронъ на-заказъ. 1 метръ 50, въ 1 метръ шириной.

108. Прелестное платье изъ шелковаго полотна или чесучи. Отдѣлано оно оборочками, законченными воланами изъ бѣлаго линѳнь-батиста. 3 метра 25, въ 1 метръ шириной. Патронъ на-заказъ.

109. Это платье сдѣлано изъ двухъ цвѣтовъ крепъ-марокена. Изъ синяго сдѣлана часть кокетки и рукава, а также передъ, образующій свободную баску. 2 метра 50 сант. бѣлой матеріи и 70 сант. синей. Патронъ 5 фл. 50 сант.

110. Костюмчикъ, состоящій изъ юбки и блузки, изъ чесучи, отдѣланный строчкой въ тѣнь. Поясъ изъ той же матеріи. 3 метра 50 сант., въ 1 метръ шириной. Патронъ на-зак.

Модели этой страницы получены изъ журнала «Le Jardin des Modes»

Пьерь Бенуа

Альберта

РОМАНЪ

Авторизованный

переводъ съ французскаго для «Ил. Россіи»

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ.

Альберта, находясь въ домѣ предварительнаго заключенія, посылаетъ своему защитнику тетрадь, въ которой рассказываетъ свою жизнь и исторію совершеннаго ею преступленія. Послѣ смерти мужа, котораго она не любила, она поселилась въ своемъ имѣніи, куда къ ней прѣзжаетъ ея дочь Камилла со своимъ женихомъ Францемъ. Постепенно Альберта замѣчаетъ, какъ она духовно перерождается. Одновременно мѣняется и ея физической обликъ. Она начинаетъ слѣдить за собой и лучше одѣваться. Постепенно между нею и Францемъ возникаетъ чувство взаимнаго интереса. Камилла какъ будто догадывается объ этомъ, но ничѣмъ своихъ подозрѣній не обнаруживаетъ.

8-ое ПРОДОЛЖЕНІЕ.

— Я рѣшительно ничего не знаю. Но это неважно. Расскажи.
— Ну, вотъ, сказала Францъ, и въ голосѣ его я слышала нервно-ность. — Въ моей модели закрытой машины я хотѣлъ совершенно устранить дверцы. Часть крыши и кузова, вращаясь вокругъ горизонтальнаго шарнира, посредствомъ электрическаго серво-мотора, давала бы доступъ въ автомобиль. Такимъ образомъ, я достигаю своей цѣли, а именно, получается возможность построить автомобиль съ исключительно низкой подвѣской, похожей на санки бобслей.

— Какъ твое мнѣніе?
— Мнѣ кажется, что это прекрасная мысль.
— Можетъ быть, но, во всякомъ случаѣ, постройка требуетъ особой работы. Кромѣ того, не забудь, что есть еще вопросъ о переднихъ крыльяхъ, которые должны поворачиваться параллельно колесамъ, чтобы, такимъ образомъ, уменьшалось сопротивление воздуха. Мнѣ пришлось вести съ инженерами этой фирмы цѣлую переписку. Они сначала и слышать не хотѣли о всѣхъ этихъ новшествахъ, но, постепенно, стали понимать мою точку зрѣнія и въ послѣднемъ письмѣ они сообщаютъ, что согласны со мною и принимаютъ мою смѣту.

— Тѣмъ лучше. А какія вѣсти съ фронта?
— Ничего значительнаго. Французскія войска, совместно съ англійскими атаковали непрітеля въ районѣ Гутгюльскихъ лѣсовъ. Артиллерійская перестрѣлка въ департаментѣ Энъ и на правомъ берегу Мааса.

— Это все?
— На остальныхъ участкахъ фронта безъ переменъ.
— Конечно. Не люблю я этихъ періодовъ кажущейся пассивности. Что-то готовится.

Камилла замолчала. Ни Францъ, ни я не рѣшались нарушить это молчаніе. Наши завтраки и обѣды, во время которыхъ прежде было столько веселья, превратились теперь для насъ въ настоящую муку. Когда я говорила, звукъ моего голоса казался мнѣ какимъ-то неестественнымъ, мнѣ слышалось въ немъ признаніе. Вѣроятно, Францъ испытывалъ нѣчто аналогичное. Въ концѣ концовъ, мы дошли до того, что совсѣмъ перестали разговаривать за столомъ и ограничивались тѣмъ, что отвѣчали на вопросы Камиллы, которые, въ свою очередь, становились все короче и рѣже. Къ счастью, за столомъ прислуживала Марія. Не будучи очень выдержанной прислугой, она любила, когда мы были за столомъ, рассказывать намъ событія дня. Я съ нетерпѣніемъ ждала, когда она разгонитъ своей болтовней, царившее тяжелое настроеніе.

Какъ разъ въ этотъ памятный вечеръ было ясно, что у Маріи есть, что рассказать, но она не рѣшалась начать.

— Въ чемъ дѣло, Марія, говорите, — сказала Камилла, которая уже нѣсколько минутъ наблюдала за нею. — У васъ навѣрное есть какая-то исторія для насъ.

— Откуда барышня знаетъ?
— Ну, это не трудно понять. Вы все время шевелите губами и для каждаго ясно, что вы повторяете про себя то, что хотите сказать.

— Ахъ, барышня, увѣряю васъ, это совсѣмъ не веселая исторія. Когда случается что-нибудь очень не хорошее съ человѣкомъ, котораго уважаютъ..

— Съ кѣмъ же случилось это очень не хорошее?
— Барыня, навѣрное, знаетъ Клементія, — сказала Марія яв-

но намѣреваясь вовлечь меня въ разговоръ.

— Какого Клементія? Арендатора въ Мэнарди?

— Его самого, барыня.

— Да, я его знаю. Онъ очень славный человѣкъ. У него очень милая жена. Ее зовутъ, кажется, Алфонсиной. Она очень хорошенькая.

— Ахъ, барыня, его жена!

Марія подняла глаза къ небу.

— Что жъ она сдѣлала, спросила Камилла.

— Всѣ у насъ говорили, какъ вы, барыня. Но теперь... Что правда, то правда, она умѣла прятать концы въ воду.

— Но что же случилось?

— Она бросила его, барышня, и живетъ теперь въ Тулузѣ со своимъ двоюроднымъ братомъ, у котораго велосипедный магазинъ. Онъ только на дняхъ былъ освобожденъ отъ военной службы. Подумать только, мать двоихъ дѣтей. Не правда ли, барыня, Клементій имѣетъ право привести ее домой черезъ полицію?

Марія была удивлена молчаніемъ, которое послѣдовало за ея рассказомъ.

Она повторила:

— Не правда-ли, барыня?

— Не знаю, пробормотала я.

Камилла расхохоталась и Марія, ничего не поймавъ, смотрѣла на нее.

— Значитъ, бѣднаго Клементія былъ самымъ подлымъ образомъ обманутъ! И онъ ничего не подозрѣваетъ?

— Какъ же онъ могъ подозрѣвать, барышня?

— Скажи, Марія, что же онъ теперь дѣлаетъ цѣлый день?

— Онъ возится съ дѣтьми, барышня, и все время плачетъ. Просто глядѣть жалко. Швеса Ирма зашла къ нему сегодня, а онъ держитъ на колѣняхъ своего младшаго, — ему и двухъ лѣтъ нѣтъ, — и кормитъ его кашей, а слезы такъ и текутъ.

— Но что же онъ думаетъ теперь дѣлать?

— Да что-жъ ему, барышня, дѣлать?

Камилла презрительно пожала плечами.

— Знаешь, что я тебѣ скажу? Твой Клементій, дѣйствительно, дуракъ. Онъ не стоитъ того, чтобы о немъ говорить.

— А что бы сдѣлала барышня на его мѣстѣ?

— Ни Францъ, ни я не произнесли ни звука. Но Марія почувствовала, что было бы лучше не обращаться съ этимъ вопросомъ къ Камиллѣ и, вообще, не рассказывать всей этой исторіи.

Но Камилла весело смѣялась.

— Что бы я сдѣлала? Слышишь, мама, что она спрашиваетъ! Какая она смѣшная.

Камилла сдѣлала паузу.

— Я хорошо знаю, что я бы сдѣлала, — сказала она, глядя то на меня, то на Франца.

— Но почему никто изъ васъ не спроситъ, что именно я бы сдѣлала? Никто не произнеситъ ни звука.

Францъ сухо сказалъ:

— Какой странный разговоръ.

Камилла какъ будто не слышала этого замѣчанія. Казалось, все это ее чрезвычайно забавляло.

— Ну, мама?

— Что жъ бы ты сдѣлала, — съ трудомъ произнесла я.

— А, наконецъ. Но мнѣ кажется, что немного поторопилась. Въ дѣйствительности, я не знаю, что бы я сдѣлала. Это зависѣло бы отъ обстоятельствъ. Одно, въ чемъ я увѣрена, это — что газеты на слѣдующій день заговорили бы обо мнѣ на видномъ мѣстѣ. Въ этомъ я готова поклясться.

Глухимъ и низкимъ голосомъ она добавила, обращаясь, словно, къ самой себѣ:

— Я не остановилась бы ни передъ чѣмъ! Ни передъ чѣмъ. Прошла минута въ полномъ молчаніи. Только звукъ часовъ нарушалъ тишину.

— Францъ былъ совершенно правъ, сказала Камилла неприкрыто. — Этотъ разговоръ не имѣетъ никакого смысла. Поговоримъ о чемъ нибудь другомъ. Кстати, мама, ты собиралась зайти сегодня къ нотаріусу.

— Я была у него, тихо сказала я.

— Держу пари, что ты его не застала.

— Нѣтъ, я его застала.

— Значитъ, ты говорила съ нимъ?

— Я не могла съ нимъ говорить, онъ боленъ.

Камилла сдѣлала движеніе губами.

— Я была въ этомъ увѣрена, сказала она.

— Какъ ты могла быть увѣрена? Я падѣюсь, что не по моей винѣ онъ схватилъ гриппъ.

— Ну, не сердись, мама. Какъ переѣнился твой характеръ, какъ ты переѣнилась! Вѣдь, я тебя ни въ чемъ не обвиняю. Во всемъ виноватъ случай. У насъ вообще въ послѣднее время случаются страшныя вещи.

Она задумалась.

— Ты не знаешь сколько времени онъ еще будетъ боленъ?

Я сдѣлала неопредѣленный жестъ.

— Мы можемъ обратиться къ другому нотаріусу.

— Я состою клиенткой этого нотаріуса уже десять лѣтъ и считаю неудобнымъ обращаться къ другому. Что скажутъ люди?

— Люди могутъ говорить не только объ этомъ. Ты думаешь что мало сплетничаютъ на нашъ счетъ?

Я почувствовала как вся кровь отлила отъ моего лица.
— Да, — продолжала Камилла: — обо мнѣ и о Францѣ уже начинаютъ шептаться. На дняхъ, когда я была въ городѣ, я слышала, какъ позади меня одна женщина сказала другой: «они напрасно такъ долго откладываютъ свадьбу. Того гляди, она и вовсе не состоится». Я говорю все это только для того, чтобы напомнить тебѣ, что 1-го ноября мы должны уѣхать отсюда. Было бы очень неловко, если бы мы уѣхали отсюда, не совершивъ этой формальности, которая, при моей наивности, мнѣ казалась этой формальностью. Это было бы тѣмъ болѣе странно, что мы чрезвычайно простой. Это было бы тѣмъ болѣе странно, что мы сѣмъ и ты — первая, говорили о томъ, что мы прѣехали сюда, чтобы здѣсь обвѣнчаться. Если хочешь, я займусь всѣми формальностями у нотариуса. Ты видѣла, что я довольно успешно провела дѣло съ бумагами Франца. Наконецъ я еще разъ повторяю, что готова выйти замужъ, не подписывая контракта. Мы достаточ-но доверяемъ другъ другу, не правда-ли? А такъ какъ я являюсь твоей законной и единственной наслѣдницей, я не вижу необходимости во всѣхъ этихъ формальностяхъ. Конечно, если бы ты вздумала выйти замужъ...

— Отложимъ рѣшеніе этого вопроса на завтра, Камилла, — сказала я.

Она съ удивленіемъ посмотрѣла на меня и кивнула головой.
«Ну — подумала я, — на этотъ разъ все это будетъ кончено».

XIV.

Цѣлую ночь я не сомкнула глазъ. У меня было слишкомъ достаточно времени, чтобы распредѣлить мое время на слѣдующій день.

Тонъ Камиллы, ея слишкомъ прозрачные намеки, все подтверждало съ совершенной ясностью то, въ чемъ я еще наканунѣ пыталась сомнѣваться. Все это должно было кончиться, если не катастрофой, то ужъ, во всякомъ случаѣ, скандаломъ. Пали не катастрофой, то ужъ, во всякомъ случаѣ, скандаломъ. Пали не катастрофой, то ужъ, во всякомъ случаѣ, скандаломъ. Пали не катастрофой, то ужъ, во всякомъ случаѣ, скандаломъ. Пали не катастрофой, то ужъ, во всякомъ случаѣ, скандаломъ.

Я поднялась очень рано. Ни Францъ, ни Камилла не вышли еще изъ своихъ спаленъ, когда я нѣшкомъ отправилась въ городъ. Я была тамъ къ 9 часамъ. Я начала съ того, что зашла въ мэрию, секретарь которой уже давно ждалъ моего визита. Я знала, что, по закону, объявленіе о бракосочетаніи должно было вступить въ мѣрию два полныхъ воскресныхъ дня.

— Сегодня среда, 15 октября, — сказалъ мнѣ секретарь. Угодно ли вамъ, чтобы бракосочетаніе было назначено на четвергъ, 25 октября?

— Я бы предпочла въ субботу, 27-го, — сказала я. Несмотря на всю мою рѣшимость, я была счастлива возможностью выиграть эти два дня.

— Отлично. Я записываю на 27-ое. Вы уже условились со священникомъ?

— Я пойду къ нему прямо отсюда.

— Значитъ, все въ порядкѣ. Какъ только я получу отъ васъ метрическую свидѣтельство, я немедленно приступлю къ оглашенію.

— Я завтра сама принесу ихъ вамъ. Главное, чтобы былъ зафиксированъ день 27-го.

— Вы можете быть въ этомъ увѣрены.

Обыкновенно церковныя власти требуютъ объявленія о бракосочетаніи въ теченіе трехъ воскресныхъ дней. Но можно обойтись и однимъ. Священникъ охотно согласился сдѣлать для меня это снисхожденіе.

— Женихъ вашей дочери католикъ, не правда-ли?

— Да, г. кюре.

— Я забылъ, что видѣлъ ихъ разъ или два въ церкви. Они думаютъ исповѣдываться?

— Я надѣюсь.

— Хорошо. Тогда я васъ попрошу прислать ихъ ко мнѣ наканунѣ свадьбы. День мнѣ безразличенъ. Между таинствами покаянія и брака должно пройти какъ можно меньше времени.

Нотариусъ принялъ меня, сидя у зажженного камина. Если я надѣялась на какую-нибудь задержку съ его стороны, мнѣ пришлось очень быстро разочароваться. Казалось, они всѣ соперничали другъ съ другомъ въ усердіи.

— Какъ же могутъ быть препятствія, сударыня, когда ни въ чемъ нѣтъ разногласія. Сдача опекунскихъ счетовъ и проверка инвентаря, это простыя формальности. Вы, кажется сказали, что ваши дѣти желаютъ установить принципъ общности имущества?

— Да.

— Въ такомъ случаѣ, я въ понедѣльникъ пришлю вамъ проектъ договора. Подписать его можно будетъ, гдѣ вамъ угодно — либо здѣсь, либо у васъ, въ Магелонѣ.

Я съ грудомъ произнесла нѣсколько словъ, чтобы поблагодарить любезнаго нотариуса.

Было половина двѣнадцатаго. Мнѣ было достаточно двухъ съ лишнимъ часовъ для того, чего я не сдѣлала за два мѣсяца. Теперь мнѣ надо было вернуться домой, видѣть снова Камиллу и Франца. Это было выше моихъ силъ. Я чувствовала потребность побыть одной. Со стороны Камиллы я болше не могла ждать утѣшительныхъ словъ. Но онъ, Францъ... Какъ объяснить ему? Я чувствовала, что у меня нѣтъ достаточно силъ для этого объясненія.

Крестьянинъ, ферма котораго находилась близко отъ Магелона, проѣзжала мимо. Я просила его предупредить Камиллу, что я задержусь въ городѣ и вернусь только къ вечеру. Я встрѣтила нѣсколько знакомыхъ, которымъ я сообщила о предстоящей

свадьбы Камиллы. Я испытывала какую-то горькую радость отъ сознанія, что, сообщая всѣмъ объ этомъ, я сжигала свои корабли. Меня поздравляли, я благодарила, стараясь сохранить на лицѣ какое-то подобіе улыбки. Но скоро силы оставили меня.

Я уже говорила, что городъ, о которомъ идетъ рѣчь, расположенъ у подножья холма, вышиной, приблизительно, въ 200 метровъ. На вершинѣ этого холма былъ когда-то замокъ, отъ котораго остались развалины. Уцѣлѣли только два башни. По крутымъ тропинкамъ, ведущимъ къ этимъ башнямъ, бродятъ только козы. Я рѣшила подняться по этимъ тропинкамъ.

Я скользила по мелкимъ камнямъ, которыми были покрыты эти тропинки, я выбивалась изъ силъ. Я двигалась впередъ, какъ сомнамбула, сама не зная, куда и зачѣмъ я шла. Дойдя, наконецъ, до развалинъ стѣны, нѣкогда окружавшей замокъ, я присѣла на камень и, скрестивъ на колѣняхъ руки, безмысленнымъ взоромъ смотрѣла предъ собою.

Городъ, какъ игрушечный, видѣлся внизу. Его пересѣкала маленькая рѣчка, съ переброшенными черезъ нее крошечными мостами. Маленькая площадь, посрединѣ которой возвышался памятникъ какому-то маршалу, величиной съ оловяннаго солдатика. Маленькія фигурки, какъ муравьи, сновали взадъ и впередъ. Я спрашивала себя, зачѣмъ они всѣ такъ роются, когда съ моего мѣста я видѣла тамъ, въ глубинѣ, направо, городское кладбище, съ его ровными, чистенькими аллеями. Надгробные камни, черные и бѣлые, были похожи на домино. Предпослѣдняя плита, въ углу направо, покрывала нашъ семейный склепъ. Моя прабабушка-креолка, моя мать, мой отецъ, мой мужъ, бѣдный игрокъ въ жакъ, всѣ были тамъ. Черезъ годъ, или черезъ десять — не все ли равно! — и я присоединюсь къ нимъ. Отчего бы не сейчасъ! Это сразу привело бы все въ порядокъ. Повернувъ голову, я смотрѣла на гигантскую башню, возвышавшуюся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня. Очень давно, еще до того, что родилась Камилла, я однажды поднялась на эту башню. Я помню низкую дверь и безконечную лѣстницу, которая винтомъ поднимается въ громадной стѣнѣ. И вдругъ, на высотѣ 200 футовъ отъ земли — ослѣпительный дневной свѣтъ, свѣжій вѣтеръ, быстро бѣгущіе облака... Я подумала, что, взобравшись наверхъ, стоить закрыть глаза и сдѣлать нѣсколько шаговъ — и все будетъ кончено для этого несчастнаго тѣла какъ, какъ и для души, еще болѣе несчастной. Я содрогнулась. Въ книгахъ, какъ и въ жизни, люди съ достоинствомъ рассказываютъ, какъ воспоминаніе о семьѣ, чувство долга, удержали ихъ отъ самоубійства въ трудную минуту. Сознать, что меня удержалъ отъ этого шага только непреодолимый животный страхъ.

Каждыя пятнадцать минутъ до меня доносился бой часовъ. То мнѣ казалось, что эти нѣсколько минутъ прошли съ необычайной быстротой. То онѣ тянулись безконечно долго.

Три часа... Пять... Шесть часовъ...

Пора было возвращаться домой. Было около половины седьмого, когда я вернулась. Въ это время Камилла или Францъ отправившись, обычно, въ городъ за почтой. Еще издали я увидѣла Франца. Онъ стоялъ на террасѣ, облокотившись на перила. Я поняла, что онъ ждалъ меня. Въ ту же минуту я услышала звукъ мотора. Камилла выводила автомобиль изъ гаража, собираясь ѣхать на почту.

— Здравствуй, мама.

— Здравствуй.

Я быстро поднялась къ себѣ. Уже темнѣло. Съ дороги донеслось страшное рычаніе автомобиля и затихло вдаль.

Наступилъ самый рѣшительный моментъ моей жизни. Я утѣшала себя тѣмъ, что сцена, которая сейчасъ должна была произойти, не могла длиться болше четверти часа — ровно столько, сколько нужно было Камиллѣ, чтобы вернуться изъ города.

Дверь моей комнаты открылась. Высокая фигура Франца вырисовывалась въ полутьмѣ.

— Въ чемъ дѣло?

Я не узнала его голоса. Онъ сталъ глухимъ и низкимъ. Я не отвѣтила. Онъ порывисто обнялъ меня.

— Что случилось? Я ничего не понимаю. Это безуміе. Оставить меня съ нею на цѣлый день, послѣ того, что произошло вчера вечеромъ, съ рискомъ, что... это безуміе. Но это случилось, вы должны отвѣтить, вы должны...

— Францъ, все кончено, — крикнула я.

Онъ сдѣлалъ шагъ назадъ. Я упала въ кресло и, прижавъ голову къ спинкѣ, разрыдалась.

— Кончено? Какъ, я не понимаю.

— Я только что изъ города. Я сдѣлала все, что должна была. Свадьба назначена на 27, Францъ, черезъ пятнадцать дней...

— Свадьба, моя свадьба съ Камиллой?

— Да.

Я никогда не забуду крика, который вырвался у него. Это была и жалоба, и ревъ звѣря. Нечеловѣческой силы порывъ захватилъ меня самое. До этого момента я думала, что изъ насъ двоихъ только я отдавала свои чувства. Теперь я поняла, что Францъ меня любилъ и это сознаніе наполняло меня ужасомъ и безграничной радостью.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Перев. съ французскаго Р. Л — на.

На улицѣ праздникъ (Окончаніе; см. стр. 14)

— Это моя невѣста. Она немного нервная... — на моментъ онъ задумался, но затѣмъ, осянненный какой-то мыслью, крикнулъ:

— Вдемъ въ мой ресторанъ!

Проѣхали молча съ бѣшеной скоростью весь Парижъ и остановились у одного извѣстнаго ночного ресторана на площади Пигаль.

Швейцарь, издали замѣтивъ знакомую машину, снялъ фуражку.

— Мистеръ Дили, какъ же мы можемъ пустить вашихъ друзей: — нуженъ фракъ или смокингъ. Вы же сами этого требовали? — встрѣтилъ американца у подъѣзда распорядитель ресторана.

— Вѣрно, самъ требовалъ. Вѣрно... Вдемъ вамъ фракъ покупать, — закричалъ американецъ, а распорядитель сунулъ ему карточку съ адресомъ какого-то открытаго всю ночь магазина...

— ...И пожили мы одну пьяную ночь жизни миллионера, — рассказывалъ Миша. — Во фракахъ поужинали, покушали вдоволь, — на два дня, а выпили — на мѣсяць... Американецъ пѣлъ, — ему аплодировали... Затѣмъ мы, подъ аккомпаниментъ оркестра, выступали — намъ овации! и такъ, до 8 часовъ утра... Американецъ уснулъ въ ресторанѣ. Мы отправились, прежде всего, въ магазинъ, гдѣ фракъ намъ покупалъ американецъ. Обмѣняли ихъ на наши единственные, потрепанные пиджаки, получили по 150 франковъ за возвращенные фракъ и кончилась наша жизнь миллионеровъ...

— Свинская жизнь, — вставилъ задумчиво Ваня, — кромѣ денегъ нужно здоровье лошадиное имѣть, а мы его отъ румынскаго фронта до литейнаго цеха въ Лионѣ здорово потрепали... Теперь и въ кафе уже не играемъ... Контролеры и инспектора Министрства Труда, не разрѣшаютъ... Осталась одна улица, да и на той «корсиканцы», «флики» (полицейскіе на велосипедахъ) житья не даютъ. Гоняютъ, требуютъ разрѣшенія... Мы вѣдь иностранцы...

— Давай Ваня танго! Здѣсь горняшка всегда франкъ даетъ...

И Ваня съ Мишей, вставъ въ позы, ударили по струнамъ.

Далеко, казалось неслись дребезжавшіе звуки металлическихъ струнъ.

Въ окнѣ, вытирая тарелки, кто-то нагѣвалъ и улыбался.

Яркимъ закатомъ свѣтило солнце.

Проѣхалъ булочникъ на велосипедѣ, нависистывая знакомое танго, и опять стало пусто и тихо...

Кончился тягучій, надрывающій мотивъ. Оборвались, звуки мандолины, Далеко понесло эхо послѣдній аккордъ бархатныхъ басовъ гитары, и все это заглушилъ рожокъ промчавшагося такси.

Ваня нѣсколько разъ провелъ глазами по чернымъ квадратамъ вездѣ закрытыхъ, пустыхъ оконъ и медленно пошелъ. За нимъ, спрятавъ подъ полу пальто гитару, оглядываясь по сторонамъ и внимательно разсматривая на мостовой каждый лоскутъ бумаги, шелъ Миша.

Они шли туда, гдѣ имъ, бывшимъ русскимъ студентамъ, бывшимъ офицерамъ, бывшимъ французскимъ рабочимъ, выбросятъ на мостовую нѣсколько мѣдяковъ, завернутыхъ въ рваные лоскуты газетной бумаги.

А. Матвѣевъ.

Смѣсь

ЧУДЕСА КАЯКА.

Иностранцы, знатоки судового плаванія на моряхъ, считают маленькую эскимосскую лодочку «кайакъ» чуть не гениальнымъ изобрѣтеніемъ. По ихъ заключенію, человекъ хорошо знающій технику управления каякомъ, можетъ преодолѣть величайшія трудности плаванія, совершенно недоступныя другимъ судамъ.

Эскимосы на своемъ каякѣ, какъ водяная птица, пронесится черезъ пѣнистыя, бурныя волны. Каякъ такъ легокъ и проченъ, что самая сильная волна не можетъ его разбить или потопить. Онъ можетъ быть только поднятъ на вершину гребня волны.

Въ моментъ сильнѣйшей опасности, когда налетаетъ самая грозная и опасная волна, эскимось улавливаетъ этотъ моментъ и опрокидывается съ каякомъ въ водяную пучину. Съ килемъ лодочки вверхъ и съ головой подъ водой, эскимось даетъ пройти надъ собою бушующей волнѣ и съ исключительною ловкостью ударомъ весла ставитъ каякъ въ прямое положеніе и продолжаетъ плаваніе.

Каякъ дѣлается изъ отборнаго крѣпкаго и легкаго дерева, иногда остовъ дѣлается изъ подходящихъ костей и скрѣпляется тонкими, исключительной крѣпости кожаными ремнями, а затѣмъ лодочка обтягивается кругомъ тюленьей кожей, что совершенно обезпечиваетъ ей непромокаемость.

Въ серединѣ верхней палубы каяка имѣется круглое отверстіе, достаточное, чтобы пропустить на дно лодочки ноги и бедра гребца.

Эскимось сидитъ въ каякѣ, какъ замурованный. Когда онъ выѣзжаетъ далеко въ море или въ ненастную погоду, то надѣваетъ специальную «каиковую шубу» изъ тюленьей шкуры. Особымъ способомъ концами шубы совершенно закрывается все верхнее отверстіе лодочки и укрѣпляется такъ, что даже при опрокидываніи выше описанномъ, во время дождя и большой волны въ лодку не попадаетъ ни единая капля воды. Только лицо и руки могутъ промокнуть.

Если каякъ попадаетъ на льдины, черезъ которыя не можетъ пробиться и ледъ настолько крѣпокъ, что по немъ возможно пройти къ свободной отъ льда водѣ, то эскимось высаживается и переноситъ каякъ безъ всякаго труда, такъ какъ онъ вѣситъ всего нѣсколько фунтовъ. Важно еще и то, что даже во время сильнаго и противнаго вѣтра можно легко грести, такъ какъ суденшко очень легкое и сидитъ надъ водой не выше 2-3 дюймовъ. Необходимо только держать равновѣсіе.

О разстояніи, которое эскимось можетъ проплыть въ каякѣ рассказываютъ слѣдующее: было это давно, когда одинъ эскимось причалилъ къ голландскому берегу. Какъ онъ проѣхалъ и откуда? Доплыть въ это мѣсто онъ могъ изъ Гренландіи, изъ Лабрадора, или изъ Бафиновой земли. Послѣ высадки эскимось впалъ въ безчувственное состояніе, его перевезли въ госпиталь, гдѣ онъ умеръ отъ крайняго истощенія. Говорили, что этотъ эскимось во время охоты попалъ въ сильную бурю и туманы, потерявъ направленіе и въ теченіе мѣсяцевъ плылъ до Европы. Другіе предполагали, что онъ изъ любопытства и любви къ приключеніямъ, рискуя жизнью, плылъ за голландскимъ китоловнымъ судномъ, чтобы узнать откуда приходятъ китоловы и изучить страну бѣлыхъ людей.

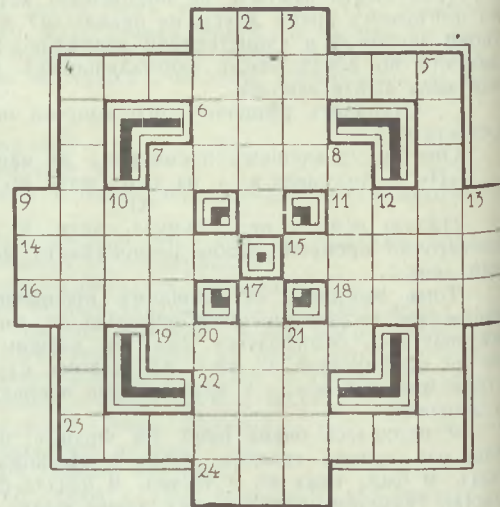
Чѣмъ онъ жилъ столь долгое время? Предполагали, что онъ добылъ немного мяса и сала отъ охоты на ворскихъ собакъ и

что жажду онъ утолялъ, собирая дождевую воду, которую хранилъ въ шкурѣ. Эскимосы отличаются большою смѣтливостью и выносливостью.

Все же онъ доѣхалъ до Голландіи. Маленькій каякъ, на которомъ эскимось одолѣлъ переѣздъ черезъ океанъ, находится, какъ извѣстно, въ мюнхенскомъ этнографическомъ музѣе. В.

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

ЗАДАЧА № 497

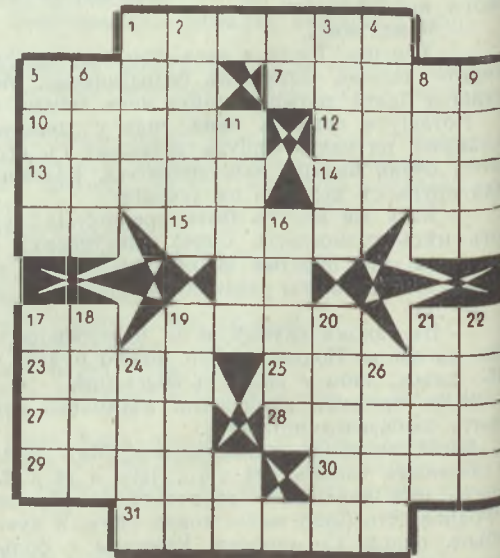
Горизонтально:

1. Волшебникъ. 4. Восточный властелинъ.
6. Мѣстоименіе. 7. Французскій беллетристъ.
9. Кавалерійскій аллюръ. 11. Растеніе. 14. Богатый промышленникъ. 15. Сортъ вина.
16. Уѣздный городъ. 18. Мужское имя. 19. Лагери. 22. Мѣстоименіе женскаго рода. 23. Одинъ изъ героевъ, осаждавшихъ Троию. 24. Растеніе.

Вертикально:

1. Тотъ, кто сдѣлалъ свое дѣло. 2. Герой детективнаго романа французскаго автора.
3. Чеховскій герой. 5. Древне-греческій драматургъ. 7. Его имя не сходитъ со столбцовъ французской печати. 8. Укрѣпленія. 9. Русскій дипломатъ. 12. Герой романа Сенкевича. 13. Китайское имя. 17. Уѣздный городъ. 20. Англійское уменьшительное имя, которымъ называютъ цѣлую категорію мужчинъ. 21. Простонародное отрицаніе.

ЗАДАЧА № 498

Горизонтально:

1. Римское мужское имя. 5. Результатъ охоты. 7. Женское имя. 10. Римскій философъ. 12. Городъ въ Алжирѣ. 13. Женское имя. 14. Наказаніе. 15. Итальянское шипучее

Почтовый ящик

Болъютъ

И ПРЕЖДЕВРЕМЕННО СТАРЬЮТЪ ЧАСТО ТЪ, У КОГО КРОВЬ ЗАСОРЕНА ЯДАМИ НАРУШЕННОГО ОБМЪНА (мочевой кислотой, уратами и пр.) Эти яды быстро растворяются и удаляются из организма ИЗВЪСТНЫМЪ ОЧИСТИТЕЛЕМЪ «КАЛЕФЛЮИДОМЪ Д. КАЛЕНИЧЕНКО», который одновременно насыщает организмъ ЛЪЧЕБНО - ЭНЕРГЕТВОРНЫМИ ГОРМОНАМИ И ЖИЗНЕТВОРНЫМИ ВИТАМИНАМИ, ВОЗСТАНАВЛИВАЮЩИМИ ЗДОРОВЬЕ, СИЛУ И ТРУДОСПОСОБНОСТЬ, и возрожденный организмъ опять пользуется всеми радостями здоровой жизни. Калефлюидъ УДОСТОЕНЪ ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ 5 GRANDS PRIX и 5 БОЛЬШ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

БЕЗПЛАТНО требуйте у насъ брошюру: «Лѣчение болъзней и продление актив. жизни»

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ или высыл. налож. плат. по почтѣ.

Пишите намъ по-русски: Laboratoire E. «KALEFLUID», Leriche-Pharm.; 66, Boulevard Exelmans, Paris (16); Югославия: Marcovitch, Негошева 8, Belgrad; Румыния: M. Tatarsky, str. Isvor 43. Bucarest. Польша: Варшава, D-r Fr. Wenda. Vronia 80.

19. Европейская столица. 23. Кавалерійскій терминъ. 25. Перчатка. 27. Женское имя. 28. Французскій опереточный композиторъ. 29. Женское уменьшительное имя. 30. Рѣка на Пиренейскомъ полуостровѣ. 31. Ягода.

Вертикально:

1. Портъ на Черномъ морѣ. 2. Болъзненный симптомъ. 3. Занятія. 4. На ней играютъ поэты и биржевики. 5. Слѣдь насилія. 6. Французскій композиторъ. 8. Походная ложа. 9. Государство въ Азій. 11. Простая машина. 16. Нарѣчіе. 17. Мифологическое существо. 18. Древне-славянская буква. 19. Привѣтствіе. 20. Отличіе. 21. Отравленіе воздуха. 22. Напитокъ. 24. Восточный владыка. 26. Восточный экипажъ.

РЪШЕНІЕ ЗАДАЧЪ 495 и 496

Приводимъ условія, на которыхъ допускается участіе читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будутъ печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.
 2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресать.
 3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложенія, которые по духу своему, содержанію или стилю не соответствуютъ задачамъ «Почтового Ящика».
 4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки (для лицъ, живущихъ внѣ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.
- За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

TOUJOURS SEUL, 38 л., интелл., им. постоянную службу, хотѣлъ бы перепис. съ особой среднихъ лѣтъ жив. во Франціи. 451

Розыскивается Борисъ Эдуардовичъ Леманъ, б. офицеръ арміи Деникина. Москвитч. Пр. лицъ, зн. о его судьбѣ, сообщ. въ ред. «И. Р.» 455

Розыскиваю есаула Ксенигъ Евдокима Титовича, ур. гор. Ейска, Кубанской области. Пр. откликнуться по адр.: Legionnaire Nicolas Taranetz, 11 с-nie, 4 Etranget, Poste Zilmi, Maroc. 471

КЪ ОТРЯДУ СТЕПНЫХЪ ПАРТИЗАНЪ ИМ. АТАМАНА ПОПОВА.

Желяя составить исторію нашего славнаго прошлаго, я обращаюсь съ просьбой ко всемъ служ. въ названномъ отрядѣ, прислать имѣющ. у нихъ матеріалы, а также фотограф., относящіяся къ саратовскимъ и черныярскимъ боевымъ дѣйствіямъ (1918-1919 г.г.). Мат. и фотогр., по использов. будутъ возвр.

Legionnaire Taranetz Nicolas. 11-cie. 4 Rt. Elrang. Poste Ron-malne. Maroc. 478

МАТЬ ДВУХЪ ДЪТЕЙ жел. бы вступить въ переписку съ лиц., любящ. сем. жизнь. 460

S. O. S. ЛИТВА. Молод., кр., образ., изъ хор. семьи, желаю переписываться съ серьезн. и обезпеч. господиномъ. Отвѣчу на каждое письмо. 463

ДОНСКОЙ КАЗАКЪ (Сѣв. Африка) прос. извиненія у всѣхъ его корресп-окъ за долгое молчаніе, происшедшее по причинѣ четырехмѣсячн. отсутствія по дѣл. службы. Пр. всѣхъ, кто далъ адресъ «до востребованія» получ. на почтѣ мой отвѣтъ. 464

МОЛОДОЙ ДОБРОВОЛЕЦЪ. Русская дѣвушка откликнитесь на зовъ. 465

Я. К. — молодая интелл. дама, желаю переписываться съ серьезнымъ, интеллигентнымъ господиномъ. Желательно прожив. въ Парижѣ. 464

В. С. Интелл. дѣв. жел. переписыв. съ интелл., серьезн., образованнымъ господиномъ не моложе 35 л., обезпеченнымъ службой. Цѣль серьезная. 466

«ПРИЗРАКЪ САХАРЫ». Въ дал., безвѣстной пустынѣ есть один., забыт. легион., кот. въ перепискѣ хотѣлъ бы сократ. тяж. срокъ службы. 468

Лицо, давшее объявленіе въ «Почт. ящикѣ», подъ инициалами О. К., просятъ сообщить болѣе точный адресъ, т. к. письма возвращаются 469

А. Б. Б. Ищу переписки съ серьезн. интелл., образов., обезп. службой господиномъ, 34-50 лѣтъ. Цѣль серьезная. 471

РУССКІЙ ЛЕГИОНЕРЪ 27 л., нах. въ глуши въ Марокко, жел. переписыв. съ русск. интеллигентн. дѣвушками. 471

Русскій американскій гражданинъ 37 лѣтъ, православный, желаетъ вести переписку съ религиозной и серьезной барышней не моложе 23 лѣтъ. 472

ЖИЗНЕРАДОСТН. РУССК ДѢВ., но серьезная, жел. перепис. съ симпат. господ. 33-38 лѣтъ (образ не ниже средн.), мат. обезпеч. Цѣль серьезная. Желат. фот. карт. (кот. будетъ по жел. возвр.) и биогр. 472

ЧЕХОСЛОВАКІЯ. — Инженеръ ищ. переписки съ энерг. и предприимч. соотечеств. во всѣхъ странахъ для организац. широк. интересн. движенія, основ на личн. выгодѣ. Лицамъ со связями и организ. талантомъ — предпочтеніе. 472

РУССКАЯ, 41 г., жел. переписыв. съ господ. не мол. 40 лѣтъ, жив. во Франціи, съ цѣлью поѣздки въ Парагвай. 473

ОДИНОКІЙ. Ю. Франція. Скучаю въ один. Им. мѣсто на заводѣ, въ гор. Южн. Франціи. Мнѣ 35 лѣтъ. Жел. переписыв. съ серьезн. дѣвушкой или дамой возрастъ отъ 23 до 33 л. Цѣль серьезная. 474

Просятъ лицо, давшее объявленіе подъ инициалами В. С., указать точный адресъ, т. к. посылаемая письма возвращаются.

ПАРИЖЪ Г. Х. — Русская барышня, 20 лѣтъ скучаетъ и хочетъ переп. съ интелл. мужч. Прошу присл. фотогр. карт. 478

УРОЖЕНКА КАВКАЗА, проживающая въ Латвіи, 29-лѣтняя барышня со средн. образ., желаетъ переписываться съ интеллиг. госп.; желат. не моложе 34 лѣтъ и прожив. въ Сѣв. Африкѣ. 477

Русскій американскій гражданинъ 37 лѣтъ, православный, желаетъ вести переписку съ религиозной и серьезной барышней не моложе 23 лѣтъ. 479

ОДИНОКІЙ. — Русскій 43 лѣтъ, матеріально и работой обезпечен., им. собств. дѣло, ищетъ переписки съ особой не старше 50 лѣтъ. Интеллиг. не обязательно. 470

СЕРЬЗНАЯ МОЛ. ДОМА симпатичн., хор. воспит., жел. переписыв. съ серьезн. цѣлью съ б. офиц., интеллигентн., приятной наружн., имѣющ. опредѣл. служ. или шоф. такси. 480

ТУРГЕНЕВСКАЯ ДѢВУШКА 21 г. не совс. чужд. современ., жизнерадост., хорошенькая, изящн., хор. хоз., тружен., любящ. родителей, вынужден. обстоит. цѣлый день работать, — хотѣла бы, путемъ переписки, познакомиться. съ интеллигентн., культ. русскимъ, хор. традицій, обезп. для семейной жизни безъ нужды. 480

Sté „ORIGO“

малярныя, декоративныя и строительныя работы
gerants: M. BJERKE, S. DARSKY.

42, Quai de Passy. Tél.: Aut. 69-39. Парижъ, пригороды, провинція.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. - XV учебный годъ. (ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)
29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor)
Пріемъ во всѣ классы (два пригособительныхъ: I-VIII).

Послѣ смерти морского фотографа Е. В. Иванова, всѣ негативы російскаго флота и вс. другіе снимки изъ русской морской жизни перешли въ вѣдѣніе А. А. Фишкинда, къ которому и надлежитъ обращаться всемъ, интересующимся даннымъ вопросомъ:

Estonia, Tallinn, Lossi pl. 8-11.

При заказахъ необходимо указаніе размѣра снимка.

Клиника для рожениц напротив парка Buttes Chaumont

Въ Клиникѣ принимаютъ извѣст. франц. и русск. профессора. Консулт. ежедневно отъ 1-3 ч. поп. и отъ 6-8 веч. Assurances Sociales
6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.
Постоянные кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консултация извѣстныхъ профессоровъ. Плата за содержаніе стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Приемъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій кабинетъ. Ультра-фіолет. лучи. Свѣтловыя ванны. Haute fréq. Диатермия. Курсы обшаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-Hugo), Passy 80-30.
Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

Пар. Ун. **Марія Ник. Сопрунова**
Д-ръ Мед. Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрассмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

Прис. Повѣр. П. С. ШИРСКІЙ

Бухгалтерскій, юридическій и фискальнй кабинетъ
Веденіе торговыхъ книгъ, mise a jour, балансы, отчеты, экспертиза. — Суд. и Админ. дѣла, Учрежденіе Обществъ, Контракты, Натурализация. — Проверка окладныхъ листовъ (бесплатно), Налоговыя заявленія, жалобы.
5-7 час. Tél.: Carnot 31-94, rue Barye 5 (17 arr.). Métro: Wagram et Courcelle.

Ресторанъ "La Buissonnière"

88-bis, Avenue Kléber. Tél.: Kléber 97-13.
ИЗЫСКАННАЯ КУХНЯ

Завтраки..... 22 фр. à la carte
Обѣды..... 25 фр. à la carte

ВСѢ ВЕДЕТТЫ

Всѣ элегантныя женщины

употребляютъ только чудесныя

КРЕМЪ КРАСОТЫ Доктора Мюллера

ИЗГОТОВЛЯЕМЫЙ ИЗЪ ЧИСТѢЙШАГО МАСЛА
И НАИЛУЧШАГО ПЧЕЛИНАГО ВОСКА

ЭТОТЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ КРЕМЪ ПРИДАЕТЪ ИЗУМИТЕЛЬНЫЙ ЦВѢТЬ ЛИЦА,
УНИЧТОЖАЕТЪ ПРЫЩИ ВЪ НѢСКОЛЬКО ДНЕЙ, А МОРЩИНЫ ВЪ ТЕЧЕНІЕ
4-5 МѢСЯЦЕВЪ И РАСХОДУЕТСЯ ВЪ 10 РАЗЪ ЭКОНОМНѢ ВСЯКИХЪ ДРУ-
ГИХЪ КРЕМОВЪ.

Высылка одного тюбика съ доставкой на домъ:

Во Франціи 8 франковъ. За-границей 10 франковъ.

При заказѣ прилагать деньги въ заказномъ письмѣ или чекомъ и адресовать:

SERVICE DE LA PUBLICITE « LA RUSSIE ILLUSTREE »,
24, Rue Clément-Marot PARIS (VIIIe)

БОЛЬШОЕ ПОНИЖЕНІЕ ЦѢНЪ Посылайте продукты въ Россію

ГАРАНТИРУЕМЪ КАЧЕСТВО И ДОСТАВКУ
ВЪ РОССІЮ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 15 ДНЕЙ
НЕОБХОДИМѢЙШЕ ПРОДУКТЫ:

Чистый вѣсъ посылки до 8,5 кило

Цѣны за кило со
всѣми безъ исклю-
ченія расходами.

Мука пшеничная	4.70
Манная крупа	7.—
Гречневая »	5.—
Перловая »	4.25
Пшено	3.90
Рисъ 1 сортъ	9.—
Макароны, вермишель	7.—
Сахаръ-рафинадъ	9.50
» песокъ	8.50
Молоко сгущен. 1000 гр.	12.—
Масло сливочн.	21.—
» подсолнечное	12.—
Сыръ Швейцарскій	24.—
Сало топлёное	22.—
Колбаса	26.—
Грудинка	19.—
Шпроты 300 гр.	8.—
Кильки 400 гр.	9.—
Скумбрія 250 гр.	4.50
Какао 250 гр.	16.—
Шоколадъ плитками 200 гр.	10.—
Чай 200 гр.	19.—
Кофе Мокко 1 кило	45.—
Мыло хозяйств.	10.—
Печенье 500 гр.	7.—
Варенье 500 гр.	7.—

Заказы и деньги могутъ высылаться
« La Russie Illustrée », 24, rue Clément-
Marot, VIIe — наличными, чекомъ или поч-
товымъ мандатомъ, или вносомъ на нашъ
почтовый текущій счетъ № 671-81.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе
въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел.
BALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно
явится агентъ отд. объявленій.

ОТКРЫТА полугодовая подписка

на самый большой русский иллюстрированный журнал, издающийся в Парижѣ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

1-ое) на 26 номеровъ журнала безъ приложений и 2-ое) на 26 номеровъ журнала и 52 КНИГИ ПРИЛОЖЕНІИ

52 книги приложений "Иллюстрированной Россіи" состоятъ изъ:

19 кн. — Оконч. полн. собр. соч. Ф. М. Достоевскаго, 20 кн. — Оконч. полн. собр. соч. Л. Н. Толстого, 5 кн. — Оконч. полн. собр. соч. Н. В. Гоголя, 1 кн. — Сказки для дѣтей А. С. Пушкина, 1 кн. — Разказы Майнъ-Рида, 2 кн. — «Записки охотника» И. С. Тургенева, 1 кн. — Окончаніе «Воспоминаній» вел. кн. Александра Михайловича, 2 кн. — Морскіе разказы «Флотъ» А. П. Лукина и 1 кн. — Очерки «Бурсы» Н. Помяловскаго.

ВСЕГО 52 КНИГИ

Отпечатаны на хорошей бумагѣ четкимъ шрифтомъ всего около 10.000 страницъ.

Подписка на приложения принимается только на полный годичный комплектъ, т. е. на 52 книги, во избѣжаніе разрозненности авторовъ.

ЦѢНА ЗА ПОЛУГОДИЕ

6 №№	Безъ приложений					26 №№ жур. и 52 книги приложений	Съ приложениями				
	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.		Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
	60 фр.	75 фр.	21 зл.	100 фр.	85 фр. или въ долл. по курсу дня		225 фр.	300 фр.	105 зл.	325 фр.	290 фр. или въ долл. по курсу дня
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.											
подп.: 1 августа гѣбцаевъ мѣс. по	10 фр.	15 фр.	3,5 зл.	25 фр.	25 фр.	При подп.: съ 1 августа 5 мѣсяцевъ ежемѣс. по	100 фр.	125 фр.	30 зл.	150 фр.	115 фр.
	10 фр.	12 фр.	3,5 зл.	15 фр.	12 фр. или въ долл. по курсу дня		25 фр.	35 фр.	15 зл.	35 фр.	35 фр. или въ долл. по курсу дня

Подписчики получаютъ сейчасъ 26 книгъ и еженедѣльно по 1 книгѣ.

Подписчики съ приложениями, внесшіе всѣ деньги сразу впередъ, получаютъ 2 книги премій

Спеціальная подписка съ двухгодичными приложениями

Для новыхъ подписчиковъ, желающихъ теперь же получить также и 1 серію Пол. Собр. соч. Достоевскаго, Толстого, Гоголя, Некрасова и др. 48 кн., выданныхъ въ 1933 г.,

Открыта спеціальная полугодовая подписка на 26 № журналовъ и 100 книгъ двухгод. приложений (1933 и 1934)

34 кн. — полн. собр. соч. Ф. М. Достоевскаго, 34 кн. — полн. собр. соч. Л. Н. Толстого, 10 кн. — полн. собр. соч. Н. В. Гоголя, 3 кн. полн. собр. соч. Н. А. Некрасова, 2 кн. — «Записки охотника» И. С. Тургенева, 3 кн. — Воспоминанія вел. кн. Александра Михайловича, 2 кн. — «Крушеніе великой имперіи» Миссъ Бьюкененъ, 4 кн. — для дѣтей: сочин. А. С. Пушкина, Майнъ-Рида, Саши Чернаго и сказки «Конекъ Горбуненъ», 4 кн. — для дѣтей: сочин. А. С. Пушкина, Майнъ-Рида, Саши Чернаго и сказки «Конекъ Горбуненъ», 2 кн. — Морскіе разказы «Флотъ» А. П. Лукина, 2 кн. » сборн. по исторіи антибольш. дв. «Былое» подъ редакціи В. Л. Бурцева, 3 кн. — произведенія сов. авторовъ: Мих. Зощенко, Бор. Пильняка и Вяч. Шишкова, 1 кн. — Очерки «Бурсы» Н. Помяловскаго.

ВСЕГО 100 КНИГЪ, отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ свыше 20.000 стр. на плотной бумагѣ.

УСЛОВІЯ СПЕЦІАЛЬНОЙ ПОДПИСКИ НА 26 № и 100 КНИГЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ И ДОСТАВКОЙ НА ДОМЪ:

26 №№ и 100 книгъ	Франція и колоніи	Европа	Польша	Внѣ европ. страны	Сѣв. Амер. и Дальн. Вост.
	380 фр.	510	190 зл.	550	510
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА					
При подп.	180 фр.	235 фр.	80 зл.	250 фр.	235 фр.
съ 1 августа 5 мѣсяцевъ ежемѣс. по	40 фр.	55 фр.	22 зл.	60 фр.	55 фр.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ НЕМЕДЛЕННО
74 КНИГИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО ОДНОЙ
КНИГѢ ДО КОНЦА 1934 г.

ПОДПИСЧИКИ, ВНЕСШЕ ВСЮ СУММУ
СРАЗУ ВПЕРЕДЪ, ПОЛУЧАЮТЪ ОСОБУЮ
ПРЕМИЮ 5 КНИГЪ.

Бесплатныя преміи :

Всѣмъ читателямъ въ теченіи всего 1934 г. мы предоставляемъ бесплатную премію въ 120 цѣлыхъ билетовъ Французской Національной Лотереи

1) Всѣ, подписавшіеся въ ЮЛѢ, ПОЛУЧАТЪ БЕСПЛАТНО ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ.

Сенсаціонный романъ Н. Н. Брешко-Брешковскаго

“Стависскій - король чековъ”

2) Всѣмъ читателямъ бесплатная премія 25 цѣлыхъ билетовъ Франц. Нац. Лотер.

2го двойного тиража 1934 года

СПИСОКЪ НОМЕРОВЪ И СЕРІИ 2 ВЫПУСКА БУДЕТЪ ОПУБЛИКОВАНЪ ВЪ БЛИЖАЙШЕМЪ НОМЕРѢ.

Означенные 25 билетовъ получаютъ въ СОБСТВЕННОСТЬ всѣ наши АБОНЕНТЫ на 1934 г. и тѣ, которые подпишутся на 1934 г. до розыгрыша 2-го тиража, а также розничные покупатели, которые вырѣжутъ и представятъ 5 ОСОБЫХЪ БОНОВЪ, напечатанныхъ, начиная съ 28 № журнала.

ВСѢ МОГУЩЕ БЫТЬ ВЫИГРЫШИ НА 25 БИЛЕТОВЪ ДѢЛЯТСЯ МЕЖДУ ВСѢМИ ЧИТАТЕЛЯМИ:

Всѣ розничные покупатели (представшіе 5 купоновъ-бон.) получаютъ каждый по 1 долѣ; всѣ подписчики безъ приложений — по 3 доли; съ приложениями — по 5 долей; съ двухгод. прил. — по 7 долей. Всѣ выигрыши, кои могутъ придтись, будутъ распределены пропорціонально долямъ и вручены собственникамъ.

Подписка принимается въ главной конторѣ, а также чекомъ, почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на Chèques postaux 671-81 à Paris. , а также у представителей на мѣстахъ.

“La Russie Illustrée”

24, Rue Clément - Marot, Paris(8^e) tél. Balzac 19 - 52

Также можно, извѣщая насъ открытымъ письмомъ, вносить въ мѣстной валютѣ по курсу дня:

Въ Польшѣ P. K. O. 190-151. Warszawa.
Въ Латвіи Pasta Tekosu Rekinu Riga № 4712.
Въ Югославіи Postanska Stedioniza Belgrade № 66542.
Въ Эстоніи Posti Jooksey arve Tallin № 253.

Въ Германіи Postscheckkonto-Berlin № 149081.
Въ Чехословакіи Postovni Sportelna Praha № 79911.
Въ Греціи Banque Nationale de Grèce. Siège social, Athènes

Абонируясь, вы платите значительно дешевле и срочно получаете на домъ.